

**ИЕРУСАЛИМСКИЙ
РУССКО-ЕВРЕЙСКИЙ
ВЕСТНИК**

№4

**ИЗДАНИЕ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА
"РУССКОЕ ЕВРЕЙСТВО В ЗАРУБЕЖЬЕ"**

1998

ИЕРУСАЛИМСКИЙ РУССКО-ЕВРЕЙСКИЙ ВЕСТНИК
JERUSALEM RUSSIAN-JEWISH HERALD

Этот выпуск посвящается 100-летию Харбина

Редколлегия:

М.Гольдман, Ю.Завьялов-Левинг (зам. гл. ред.),
В.Карасик, С.Моргенштерн,
М.Пархомовский (гл.ред.), А.Торпусман,
Д.Харув, Л.Юниверг

Макет:

С.Моргенштерн

Набор и верстка:

М.Пархомовский

© «Иерусалимский русско-еврейский вестник», 1998

ISBN 965-7016-47-9

Printed in Israel

Dr. Mikhail Parkhomovsky

648/4 Mishlat Str.

Bet-Shemesh, ISRAEL

Tel. 972-2-9917039

ИЕРУСАЛИМСКИЙ РУССКО-ЕВРЕЙСКИЙ ВЕСТНИК
JERUSALEM RUSSIAN-JEWISH HERALD

Иерусалим, 1998, №4 (ноябрь)

В НОМЕРЕ:

СЪЕЗДЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ

В.Телицын. Годы, люди, судьбы. История российской эмиграции в Китае.
Международная конференция. Москва 2

Встреча НИ центра «Русское еврейство в зарубежье» с землячеством
«Выходцы из Китая» 8 июля 1998 г. *Ведущая С.Моргенштерн* 5

КУЛЬТУРАЯ СРЕДА

Е.Таскина. О режиссере Юре Хороше 9

ПЕРИОДИКА

В.Карасик. «Вестник Израиля» 14

М.Фельдман. Земляки живут в Чикаго 19

ИЗДАТЕЛЬ И ЕГО ДЕЛО

М.Шатерникова. Виктор Блок говорит жизни «да» 22

П.Галь. Иерусалимское издательство «Прогресс» 25

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

И.Э.Сермаку. В.Брио 26

Борису Бреслеру. Т.Кауфман 27

АННОТАЦИИ (ЕВКРЗ, т. 4). 28

РЕЦЕНЗИИ

А.Рогачевский: Казнина О.А. Русские в Англии: Русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей в первой половине XX века 37

А.Иохвидова. Узор из морских камешков (Альманах «Диалог») 40

НОВЫЕ КНИГИ 43

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ 46

ХРОНИКА 47

Вадим Телицын (Москва)

ГОДЫ, ЛЮДИ, СУДЬБЫ. ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В КИТАЕ

19 – 21 мая 1998 г. в Институте российской истории Российской академии наук (Москва) состоялась Международная научная конференция «Годы, люди, судьбы. История российской эмиграции в Китае», посвященная 100-летию города Харбина и КВЖД.

В работе конференции приняли участие более ста человек. Было заслушано почти три десятка докладов. Среди наиболее интересных стоит отметить следующие: «Газета "Заря" в культурной жизни Харбина 1920–1930-х гг.» (О.А.Бузуев, Комсомольск-на-Амуре); «Русский востоковед Л.М.Яковлев» (Н.Л.Горкавенко, Н.П.Гридина; Владивосток); «Русские беженцы в Харбине» (Е.Н.Жуковская, Хабаровск); «Профессор Юридического факультета в Харбине Г.К.Гинс. Материалы к биографии» (С.П.Звягин, Кемерово); «Документы центра хранения документов молодежных организаций в г.Харбине» (И.А.Иоффе, Москва); «Институт Св. Владимира и Политехнический в 1934 – 1938 гг.» (Л.П.Маркизов, Сыктывкар); «Харбин и японцы» (О.П.Фролова, Новосибирск) и ряд других.

Не осталась в стороне и интересующая нас тема – «Русское еврейство в зарубежье».

Деятельности *еврейской харбинской общины* в годы японской оккупации Маньчжурии (1931 – 1945 гг.) был посвящен большой и обстоятель-

ный доклад исследователя из Хабаровска *В.В.Романовой*.

К моменту оккупации Маньчжурии Японией еврейская община в Харбине представляла собой хорошо организованное сообщество, жившее интересной и насыщенной жизнью. Община эта, насчитывающая в 1920-е гг. не менее 12 000 чел., состояла на 90% из русских евреев; остальные 10% были выходцами из Польши и Прибалтики.

Бессменным председателем общины на протяжении 33 лет был Абрам Иосифович Кауфман, врач по специальности, известный общественный деятель Харбина, занимавший должность Председателя национального совета евреев Дальнего Востока. По словам одного из современников, Кауфман пробудил еврейскую общину «от летаргического сна» и «ввел в духовный контакт с внешним миром».

Харбинская еврейская община включала в себя религиозные организации (три синагоги и Погребальное братство), политические организации сионистской ориентации, многочисленные благотворительные общества, культурно-просветительские учреждения (школы, детские сады, библиотеки), а также молодежные (в том числе спортивные) организации. С октября 1920 г. издавался журнал «Сибирь – Палестина» – впоследствии «Еврейская жизнь». В течение 22 лет его редактором был А.И.Кауфман.

Японские военные власти, фактически управлявшие Маньчжурией, никакой специфической политики в отношении еврейства не проводили, относясь к нему так же, как к другим национальным общинам.

Подобный «нейтралитет» позволил еврейской общине увеличить благотворительную помощь, в которой нуждались эмигранты. Во время войны в Харбине, как и в других городах Восточной Азии, действовали отделения обществ помощи евреям: Истжюком – комитет помощи выходцам из Восточной Европы и Центжюком – выходцам из Центральной Европы (в 1943 г. произошло слияние этих двух комитетов). Дальневосточные еврейские общины, и Харбинская в частности, посильно помогали несчастным европейским собратям, испытывавшим страшную нужду.

Важнейшим направлением деятельности еврейской общины в годы Второй мировой войны была антинацистская пропаганда. И здесь велика заслуга А.И.Кауфмана, его огромного авторитета, в том числе и среди японского истеблишмента (он был вхож во многие высокие кабинеты Токио). Не препятствуя, в силу союзнических обязательств с Германией, распространению нацистской литературы среди населения, японцы не мешали и пропагандистской деятельности еврейской общины. В лекциях, на страницах печати А.И.Кауфман, будучи блестящим публицистом, разоблачал нацизм, боролся с ним всеми доступными средствами.

Под давлением официального Берлина японцы пошли на закрытие многих органов печати национальных меньшинств. Были закрыты журналы «Гадегел»* («Знамья») и «Еврейская жизнь». Закрыли и Первое коммерче-

ское училище, где обучалась значительная часть еврейской молодежи. Все это объяснялось условиями военного времени**.

17 августа 1945 г. в Маньчжурию вступила Советская армия. 21 августа А.И.Кауфмана вместе с другими общественными деятелями русской эмиграции пригласили на прием, организованный советским комендантом Харбина. Но вместо приема его, вместе с другими приглашенными, доставили в подвал на допрос. К семье он вернулся только через 16 лет. Такая же, а подчас и более трагическая судьба постигла многих членов еврейской общины Харбина.

Ряд интересных штрихов к истории еврейской общины добавил *Г.В.Мелихов (Москва)*. По его словам, община существовала в Харбине с 1903 г. К началу 1920-х гг. действовали две синагоги – Главная, построенная в 1909 г., и «Бейт-Гамедрош» (1918 г.), «прихожане» которых и стимулировали эволюцию благотворительной деятельности. Собранные общиной средства шли на поддержку малоимущих, стариков, инвалидов и детей. В 1921 г. были открыты Еврейский дом для престарелых (с полным содержанием призываемых) и Еврейская столовая. В этом же году дамское еврейское благотворительное общество (существовало с 1906 г.) создало женскую трудовую школу. «Объединенное общество выдачи беспроцентных ссуд» (действовало с 1913 г.), предоставляло деньги мало-

* В современной русской транскрипции «Ха-дегел». – *Примеч. ред.*

** См. об этом также на с. 8, в докладе Т.Кауфмана. – *Примеч. ред.*

имушним торговцам и ремесленникам, нуждавшимся в мелком кредите.

В августе 1921 г. был избран Харбинский общественный комитет помощи голодающим, в состав которого вошли представители от каждой общественной организации. Комитет возглавил А.И.Кауфман, в то время еще и редактор-издатель ежевечерней демократической газеты «Рупор». (Выступающий подчеркнул, что в 1930-40-е гг. Кауфман состоял уполномоченным Всемирной Сионистской организации и председателем ее Дальневосточного районного бюро, членом Комитета «Керен Ха-Иесод» и ряда других организаций). Благодаря усилиям Общественного комитета удалось собрать несколько составов с продовольствием, которые были срочно отправлены в Россию.

Среди других ярчайших представителей Еврейской общины Харбина отмечены Илья Амвлихович Добровольский – один их основателей Общества русских ориенталистов в Харбине, редактор органа Общества «Вестник Азии», юрист Ц.Ш.Гуревич и инженер П.Е.Гроссман, общественные деятели Л.В.Зельманович и М.Д.Айзенштейн, стремившиеся сохранить и передать следующему поколению накопленные знания и опыт.

Тему продолжил *В.Л.Телицын (Москва)*, выступивший с докладом «*Кирилл Зайцев – ученый и просветитель русского Харбина*».

Судьба и деятельность Кирилла Иосифовича Зайцева (еврея по отцу), его вклад в науку до сих пор практически неизвестны российской (да и мировой) научной общественности. Между тем его работы в области экономики, философии, литературоведения и богословия

заслуживают серьезного внимания и изучения.

В Харбин Зайцев (проживавший после эмиграции во Франции) был приглашен коллективом Юридического факультета и Педагогического института. Эти учебные заведения испытывали тогда нелегкие времена: просоветски настроенная часть профессорского состава покинула институт и факультет. В середине 1934 г. Зайцева избрали деканом Пединститута и назначили и.о. профессора юридического факультета. По его настоянию, преподаватели повышали свою квалификацию во Франции, где они защищали докторские диссертации; большое внимание уделялось издательской деятельности учебных заведений, связям с общественностью; оказывалась помощь малоимущим студентам. Зайцев ввел открытые лекции по гуманитарным дисциплинам, в 1938 г. издал пособие к лекциям «Основы этики». После 1937 г. Зайцев преподавал в частных коммерческих учебных заведениях. Он сумел сплотить вокруг себя лобознательную молодежь, которой была безынтересна судьба России. На его квартире собирались студенты, журналисты, местные поэты и писатели. Здесь читали доклады и сообщения, шел обмен мнениями о современной политической ситуации, обсуждались статьи, появлявшиеся в крупнейших эмигрантских изданиях: «Современных записках», «Русских записках», «Последних новостях».

Даже в тяжелые военные годы Зайцев немало сделал для того, чтобы российская эмиграция сохранила свои культурные традиции: в 1942 г. в Харбине издали его работу «Киевская Русь», в которую, помимо авторских изысканий, были включены фрагменты

литературных памятников и сочинений российских историков.

В 1945 г. Зайцев стал священником. Шаг этот явно не спонтанного характера, он шел к этому решению многие годы; еще живя в Западной Европе, он много думал над темой служения Богу, что явствует из его переписки с друзьями и коллегами. В 1947 г. Зайцев выпустил научно-популярную работу «Православная церковь в Советской России», в которой в резкой форме критиковал политику Советского государства по отношению к православной церкви. А все «заигрывания» Сталина с церковью во время Второй мировой войны

характеризовал не иначе как политической интригой, приносящей дивиденды в отношениях между странами антигитлеровской коалиции. В 1948 г. в Китае увидел свет его первый серьезный труд по богословию – «К познанию православия», в котором автор пытался раскрыть первооснову религиозного мышления.

Конец 1940-х гг. ознаменовался победой коммунистической идеологии в Китае, и Кирилл Иосифович с семьей перебрался в США.

Доклады вызвали дискуссии как в ходе самой научной встречи, так и после ее окончания.

Встреча НИ центра «Русское еврейство в зарубежье» с землячеством «Выходцы из Китая» 8 июля 1998 г. (Ведущая Соля Моргенштерн)

Руководитель Центра «Русское еврейство в зарубежье» М.Пархомовский: Исход евреев из России – уникальная историческая драма, которая может быть сравнима с исходом евреев из Египта. Приблизительно за последние 135 лет Россию покинуло около 4 млн. евреев, которые оказали огромное влияние на весь цивилизованный мир. Особую роль сыграли выходцы из России в достижении мечты о еврейском государстве, в его теоретической и организационной подготовке, а затем и в возрождении Израиля.

При всей несхожести путей евреев-эмигрантов из России «Харбинский», или шире, *Китайский рукав* выделяется своей уникальностью. Уникальна судьба русских евреев Китая: в 30-х –

40-х гг. им пришлось эмигрировать повторно, и на этот раз они были рассеяны по многим странам: Австралия, Аргентина, ЮАС, Палестина/Израиль, США, Европа, СССР. *Китайский рукав*, или *китайское Израилево колено* выделяется своей сплоченностью. Насколько мне известно, подобного среди выходцев из России не было. Землячество со своим центром в Израиле объединяет всю русско-еврейско-китайскую диаспору.

Третья особенность – это целая гамма положительных качеств: высокий образовательный ценз, высокий культурный уровень, высокие нравственные ценности. Для представления о последних приведу такой факт: члены землячества «Июцей Син» не требуют,

не просят и не берут от государства ни шекеля. Расходы на организацию, издательство журнала, помощь нуждающимся и на учебу производятся из пожертвований членов землячества.

К сожалению, в выпущенных нами книгах опубликована только одна статья о русско-еврейском Харбине (в ней идет речь о журнале «Рубеж»). Вторая полученная нами статья – о режиссере Юрии Хороше – только планируется к публикации. Я взял с собой фотографию героя статьи: его имя мне попадалось на страницах журнала «Иоцей Син» и, может быть, среди присутствующих есть люди, знавшие этого человека (фотография демонстрируется).

Бюллетень «Игуд Иоцей Син» (он выходит уже около 45 лет) содержит огромный пласт истории, который нуждается в изучении. Статья В. Карасика об этом издании, опубликованная в ИРЕВ №2, – лишь первая ласточка в этой работе.

Землячество выходцев из Китая вызывает восхищение и удивление.

Может быть, наши сегодняшние докладчики раскроют свои секреты:

– Как выходцам из Китая удалось сохранить превосходный русский язык, хотя они сами или их родители покинули Россию много десятков лет назад?

– На чем держится их сплоченность, не расторгимая даже океанами?

– Чем объясняется их высокий культурный и нравственный уровень?

Руководитель землячества выходцев из Китая и главный редактор бюллетеня «Игуд Иоцей Син» Тедди Кауфман. История евреев Китая связана с постройкой КВЖД, на которую из России приехало много евреев. Все

развитие Маньчжурии связано со строительством КВЖД, на ней работало до 40 тыс. человек. В конце строительства протяженность дороги составила 3,5 тыс. км. Началась русификация Маньчжурии. Построили школы, больницы, институт. В 1903 г. в Харбине была основана еврейская община. Ее численность составляла от 5 до 10 тыс. человек. Периодически это число увеличивалось до 15–20 тыс. В городе были построены три синагоги. С 1910 по 1924 г. работала еврейская гимназия. Здание ее сохранилось до наших дней и считается одним из красивейших в Харбине. В 1903 г. было создано Харбинское духовное еврейское общество, которое продолжало существовать и во времена Китайской народной республики. Было создано благотворительное общество «Эзра», два кредитных банка, еврейская больница, дешевая столовая, приюты для престарелых и инвалидов. Действовали еврейские молодежные организации («Бейтар», «Маккаби», «Ашомер-Ацаир»). История еврейской эмиграции в Маньчжурию насчитывает пять волн: 1-я – с начала строительства КВЖД до 1903 г., когда была основана еврейская община в Харбине; 2-я – с 1904 г.; 3-я – во время 1-й мировой войны, когда началось выселение евреев из прифронтовых районов России. В Китае (Маньчжурии) антисемитизма не было. Генерал Хорват, управляющий КВЖД, – наместник Харбина – сказал: здесь все россияне. 4-я волна – с момента Октябрьской революции до 1924 г. Среди беженцев после революции было много евреев – выходцев из Литвы, Польши и Сибири. 5-я волна длилась до 1931 г., когда Маньчжурия была оккупирована Японией. Одновременно с 20-х гг. начинается

эмиграция евреев-выходцев из России в Эрец-Исраэль. Продолжается она и в 30-е гг.; это в основном «бейтарская» алия. Евреи принимали большое участие в общественной жизни Харбина: они составляли 25% харбинского Городского совета до 1920 г. Все общественное обслуживание у евреев было свое, но их организации были не только для евреев – еврейскими столовой, больницей, библиотекой пользовались и русские, которые составляли 80 тыс. из общего количества русскоязычного населения в 100 тыс. человек.

В 1921–22 гг. евреями Маньчжурии была организована акция помощи голодающим России – отправлено 5 эшелонов продовольствия, в каждом по 30 вагонов. Евреи принимали участие в ликвидации последствий наводнения в Харбине в 1932 г., а еврейские врачи сыграли большую роль в борьбе с холерой, возникшей вследствие стихийного бедствия.

В период «междоуцарствия» (между красными и белыми) с 1917 по 1920 г. и под властью китайских маршалов (1920–1931) власти не вмешивались в жизнь еврейской общины. В 1931 г. Япония оккупировала Маньчжу-

рию. Появился бандитизм. Особенно нашумело дело о похищении пианиста Иосифа Каспо (он был сыном банкира) с целью получения выкупа. Харбин становится центром русского фашизма во главе с Родзаевским. Издается фашистская газета «Наш путь». 1934–35 гг – более спокойное время.

До 1917 г. евреи Харбина оставались подданными России, затем стали эмигрантами. В 1937 г. Япония подписала с Германией антикоммунистический пакт. Но бывший управляющий ЮМЖД Мантецу, а затем министр иностранных дел Японии Мацуоко заявили, что Япония не признает Нюрнбергские законы. В 1937 г., в связи с растущим антисемитизмом, в Харбине был созван Национальный совет евреев Дальнего Востока. С 1939 г. положение евреев ухудшилось, и стало особенно тяжелым с началом войны на Тихом океане (1941 г.). В августе 1945 – апреле 1946 г. были закрыты органы еврейской печати, правда, одновременно с фашистским изданием «Нация». Приход Красной Армии сопровождался арестом еврейских общественных деятелей во главе с руководителем евреев Китая и Дальнего Востока д-ром Абрамом Иосифовичем Кауфманом, которые потом попали в ГУЛАГ. После

На встрече НИ центра «Русское еврейство в зарубежье» с землячеством «Выходцы из Китая» 8 июля 1998 г. в Общинном доме Иерусалима
Справа: выступает Марина Туркинец *Фото Сары Росс*

ухода «Советов» жизнь протекала относительно спокойно. С созданием Китайской народной республики начался массовый отъезд русских евреев, которые переезжали в Шанхай, Тяньцзинь, покидали Китай. В 1949 г. более 5 тыс. евреев выехали в Израиль.

Евреи Харбина были значительной культурной и экономической силой в развитии Маньчжурии. Высокий уровень образования в учебных заведениях Харбина объясняется, в числе прочего, большим процентом преподавателей-профессоров – больше, чем в каком-либо другом городе России.

Со слов Моше Новомейского, высокий культурный уровень еврейской общины Харбина объясняется тем, что она просуществовала как меньшинство в русской среде, окруженной огромным морем лиц желтой расы (подобно общине Южно-Африканского Союза, которая, находясь в среде белого населения, была окружена морем людей черной расы).

Выступление проф. Бориса Бреслера – редактора английского приложения «Бюллетеня» – было посвящено еврейским общинам Шанхая и Тяньцзиня. Харбин – город русский в стране Маньчжурской – был для русских евреев воротами в Китай в течение первых двух десятилетий нашего века. Они преуспевали в нем под властью генерала Хорвата. Ситуация понемногу ухудшалась в течение 20-х гг. и резко ухудшилась после захвата Маньчжурии японцами в 1931 г. и продажи Советской Россией КВЖД в 1935. Начался исход русских евреев из Харбина преимущественно в два города: Тяньцзинь, в Северном Китае, 1 000 миль южнее, и в Шанхай, – еще на 1000 миль южнее, в центре страны. Если в Харбине евреев было 10 000 на 100 000 русских, то в Тяньцзине тех и других было приблизительно по 1 000

на 10 000 иностранцев (британцы, американцы, французы, итальянцы, др.), а в Шанхае приблизительно по 2 000 на 25 000 иностранцев (среда была почти космополитическая). Т.е. из дружественной среды русские евреи попали в среду чужую. Здесь власти не вмешивались в их жизнь. Перед ними стояли три проблемы: сохранение своей еврейской сущности, русского культурного базиса и приспособление к окружающей их, преимущественно англоязычной, среде. Первая проблема решалась созданием своей общины, похоронного общества, синагог, молодежных и сионистских организаций, клубов, школ. Русская культура стала делом клубной работы, где еврейская тематика дополнялась лекциями о русских поэтах, Чехове, Горьком (из программы Еврейского клуба искусств 1930-х гг.). В Шанхае отмечали Татьянин день (выступали кружки художественной самодеятельности, устраивали балы), хотя часть евреев отказывалась от участия в этом православном празднике. Но влияние английской культуры преобладало; школьники и студенты переходили на английский язык и лишались радости от чтения русской классики в подлиннике. Исход евреев из Харбина продолжался, и к 1945 г. Шанхай стал центром русско-еврейской общины. Здесь возникла первая еврейская военная рота. В 1940-х гг. в Шанхае существовала еврейская периодическая печать. Гражданская война и тяжелое экономическое положение привели к дальнейшему рассеянию: небольшая часть евреев вернулась в Советский Союз, многие уехали в США, Канаду, Австралию и Центральную Америку. В 1948 г. для большинства китайских евреев открылась дорога в Государство Израиль. После их переезда туда в 1949–1952 гг. русско-еврейская община в Китае практически закончила свое существование.

В течение нескольких лет мы пытались создать в серии «Евреи в культуре Русского Зарубежья» рубрику, посвященную театру. Но удалось получить только одну статью, которая, как нам кажется, вполне уместна в этом полутематическом номере «Вестника».

Елена Таскина (Москва)

О режиссере Юре Хороше

Случилось так, что свою первую журналистскую статью я написала о нем – Юрии Львовиче Хороше. Это было в 1947 году в Харбине, русско-китайском городе со сложной, но интересной судьбой. Очерк был опубликован в местной газете под названием "Молодежь на сцене", с подзаголовком "О молодом режиссере Ю.Хороше". И вот пишу снова, через столько лет! Делаю это в знак уважения к Юре Хорошу, в память об этом энергичном, веселом и талантливом друге, беззаветно любившем театральное искусство и посвятившем ему всю свою жизнь.

Юрий Львович Хорош родился в Петрограде в 1923 году в семье еврейских коммерсантов. Дед Юрия в свое время был владельцем пароходов в Самаре, позже, уехав в Маньчжурию, вложил средства в харбинские кинотеатры. К нему и приехали родители Юры, так что будущий режиссер вырос и получил образование за рубежом. В эти годы Харбин из административного и экономического центра Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) уже превратился в своеобразный остров российской культуры в Китае. Этому во многом способствовали интеллигентные люди – музыканты, юристы, актеры, учителя, врачи, художники из числа эмигрантов и беженцев, хлынувших в соседнюю страну после октябрьских событий в России

До 1934 года Юра учился дома. Два года ходил в английскую гимназию, а на аттестат зрелости сдал экзамены экстерном в одной из русских гимназий. Для дальнейшего образования выбор в Харбине был достаточно широк (естественно при наличии средств для оплаты за учебу). Можно было получить инженерное, экономическое, медицинское или юридическое образование, но молодого Хороша привлекали иностранные языки и гуманитарные науки. Выбор падает на Колледж Христианского союза молодых людей (ХСМЛ, YMCA¹), где преподавание велось на английском языке. Окончил это учебное заведение будущий режиссер по двум отделениям – литературному и коммерческому.

Должна сказать, что колледж ХСМЛ, помимо обучения специальным предметам, давал студентам и хорошее общее образование, способствовал совершенствованию

ванию творческих данных – разумеется, если они были у студента. У Юры они были, и обучение в колледже дало ему многое. Например, в программе литературного отделения был предмет "Ораторское искусство" (Public speaking). На практических занятиях студенты выступали перед аудиторией с чтением по памяти произведений разных жанров (выбор текстов – свободный). Сначала каждый выступал с басней, затем шла всевозможная лирика, потом – эпическое произведение, рассказ, речь и, наконец, – мелодекламация.

Юра, жизнерадостный и остроумный молодой человек, пользовался популярностью в среде своих однокашников. Однако не так легко, даже перед лицом своей группы (или, может быть, именно поэтому?) преодолевать то, что очень точно называется в английском языке "Stage fright". Уроки ораторского искусства учили безболезненно перешагивать через этот психологический барьер при контакте с аудиторией, да и просто с отдельными людьми в условиях, когда стремишься, чтобы тебя услышали.

За три года обучения в колледже ставилось немало студенческих спектаклей и вечеров с концертными программами, но без Юры Хороша не прошел ни один.

Вообще в 30-х годах и позже – до середины 40-х – прекрасно оборудованное и удобное здание учебных заведений ХСМЛ на Садовой улице в Харбине было притягательным очагом культурной жизни для местной интеллигентной молодежи. Здесь размещались не только гимназия и колледж, но и многочисленные курсы – языков и литературы, машинописи, автодела, радио и проч. Здесь же функционировал литературный кружок, Клуб естествознания и географии. На III этаже проходили популярные в городе спортивные "четверги". Учащиеся всех возрастов ставили спектакли на русском и иностранных языках.

Эта студенческая самодеятельность в какой-то степени отражала тогдашний расцвет театральной и музыкальной жизни "Русского Харбина": шли оперные и балетные спектакли, работала оперетта, на экранах демонстрировались популярные во всем мире кинофильмы (правда, на американские с началом войны в Азии японскими властями были наложены ограничения). В городе, куда традиционно приезжали еще из дореволюционной России именитые гастролеры, в 30-х годах был свой профессиональный драматический театр. Город пестрел афишами премьер, мелькавшими часто и призывно – раздолье для театралов! А Юра, как знали все его друзья и однокашники, театр не просто любил, – он его обожал.

Вспоминает Я.Либерман: «На площадке Коммерческого собрания был летний лагерь для детей от 12 до 16 лет. В один дождливый день я вместе со своим другом Юрой Хорошем прокрался в "святая святых" – зал репетиций ансамбля В.И.Томского². Шла репетиция драмы "Мать" с Давыдовой³ в главной роли /.../ мы вдыхали с наслаждением театральный запах старинных костюмов, нас восхищала атмосфера залитой огнями сцены и свеженарисованных декораций – мы были "болельщиками кадра". После наблюдения за репетициями, буквально часами, мы решили подойти к Давыдовой.

Набравшись смелости, я представил нас как ее почитателей. Давыдова поблагодарила и спросила, чем она может быть полезна. Юра, не ожидавший такого оборота дела, пробормотал что-то о желании наших друзей посмотреть ее выступление, а я при-

бавил, осмелев: "Нам хотелось бы поставить пьесу – мы нуждаемся в вашей помощи. Готовы ли вы руководить нами?" Так была создана "Юная драматическая труппа"»⁴.

Получив разрешение Коммерческого собрания пользоваться сценой, кружок юных театралов под руководством опытной артистки и режиссера Давыдовой уже через полгода подготовил первые постановки. Были поставлены: "Цыгане" Пушкина, "Романтики" Ростана, "Медведь" и "Предложение" Чехова, "Вера Израиль" Белой. Кроме Ю.Хороша и Я.Либермана в труппе играли: Л.Богдановская, Н.Гринберг, Э.Троицкая, И.Кондаков, Ф.Бинкевич, Н.Немировский. А в 1941 году Ю.Хорош вступил в "Маккаби"⁵, где под руководством преподавателя И.Наделя⁶ поставил несколько пьес еврейских классиков. Пользовался он популярностью и как исполнитель ряда ролей. В частности, в одном из харбинских изданий ("Еврейская жизнь", 1942 г.) отмечается, что «Публика хорошо помнит Ю.Хороша в роли еврейского короля Лира в пьесе с таким же названием, г-на Сонькина в пьесе "Лотерейный билет" и раввина в пьесе "С волной"». В рецензии говорится, что артист свободно держится на сцене, обладает богатой мимикой, жестами и выразительностью, что он совершенствуется с каждой новой постановкой.

Основы актерского мастерства Ю.Хорош осваивал и в студии Е.Корнаковой-Бринер. Ученица К.С.Станиславского, опытная актриса, как вспоминают современники, с удовольствием занималась с молодежью. Но были и еще уроки: Ю.Хорош играл "у Томского". В известном драматическом коллективе под руководством этого талантливого режиссера-профессионала работали все самые выдающиеся актеры как старшего, так и младшего поколения, оказавшиеся в Харбине в те годы. Там было чему поучиться, и Юра это все впитывал, дышал воздухом кулис профессионального театра. Это было в сезоны 1944–1945 годов, накануне событий, которые так изменили жизнь русского Харбина. После окончания Второй мировой войны в Харбин пришли современные русские песни, фильмы, книги и... пьесы. Эта волна одновременно и близкой и незнакомой русской советской культуры открывала новые горизонты, новые возможности.

И вот в 1946 году молодой режиссер Юрий Львович Хорош становится художественным руководителем организовавшейся труппы – Коллектива работников сценического искусства (КРСИ). Им он оставался 9 лет, вплоть до его закрытия и отъезда всех его участников в СССР в 1955 году. Начал свою деятельность этот коллектив 1 октября 1946 года в Советском клубе постановкой комедии А.Раскина и М.Слободского "Звезда экрана".

Ю.Хорош объединил в своем коллективе талантливые молодые силы и вел с молодыми артистами серьезную студийную работу. Сейчас, вспоминая эти занятия (посещала их одно время сама, так как тоже имела "слабость" к сценическому искусству), – не могу не вспомнить, как умно и артистично он с нами работал. Как-то сразу выявлялись способности, недостатки, шероховатости, достоинства. И как часто бывало, уже в поздний час, в полупустом зале, волновали и радовали неожиданно прорывавшиеся у кого-нибудь искорки настоящего дарования! Эти искорки подмечал, ловил, запоминал Ю.Хорош. Так он создавал свой коллектив, который прошел нелегкий путь от любительского до профессионального.

За девять лет существования КРСИ выпустил 115 премьер, показал 325 спектаклей. Ставились пьесы, в основном современных авторов – В. Катаева, К. Симонова, В. Гусева, И. Штока, Л. Шейнина, А. Арбузова и многих других. Были и постановки из зарубежного классического репертуара – играли Мольера, Уайлда, Дикенса (иногда это были отдельные сцены, небольшие инсценировки).

Свежесть и непосредственность молодых исполнителей компенсировали погрешности, которые были неизбежны. И как нов и разнообразен был репертуар! Каким успехом пользовались спектакли!

В январе 1951 года КРСИ объединился с группой В. И. Томского и оркестром под управлением дирижера А. Бибикова, и это был уже другой уровень сценической работы. Когда в Харбине начался тотальный "разъезд" русского населения, коллектив почти в полном составе уехал в СССР. 28 мая 1955 состоялся его последний вечер. На пригласительном билете – слова К. С. Станиславского, ставшие девизом Ю. Хороша: "Сцена – белый лист бумаги и может служить и возвышенному и низменному, смотря по тому, что на ней показывают, кто и как на ней играет".

Как давно это было! Сколько духовной энергии и энтузиазма вкладывалось в это дело! Сколько людей сопереживало с этим коллективом на том далеком осколке русской культуры – в Харбине! Листая старые программы, убеждаюсь, как многие из участников той творческой жизни КРСИ продолжили ее и в последующие годы – А. Гордон, И. Абрамов и многие другие, не говоря уже о самом Ю. Хороше. Среди других участников спектаклей, позже ставших известными, поэтесса Е. Никобадзе (Влади), художник Сергей Степанов, скрипач Евгений Чернов – творчески одаренные люди, которых вовлек в свою работу молодой режиссер.

Приехав в СССР, Ю. Хорош не бросил любимого (нет, главного!) занятия своей жизни. Сначала была работа в Городском драматическом театре г. Минусинска, затем – в Мурманском областном театре и, наконец, новая увлекательная работа на Петрозаводском телевидении – режиссера, постановщика, сценариста. Здесь он ставил телеспектакли по новеллам О. Генри, по произведениям К. Паустовского и К. Симонова, В. Солоухина и Ю. Нагибина, ставил пьесы карельских писателей Ф. Трофимова и Д. Гусарова. Имел благодарности за свою работу. Получил звание Заслуженного артиста Карельской АССР.

Уже в 1956 году, вскоре после его приезда в СССР, о первых работах Хороша писала "Полярная Правда" (16 сентября):

«Режиссеру Ю. Хорошу удалось добиться настоящей сыгранности коллектива, верного звучания всего актерского ансамбля, чего не было в ряде предыдущих постановок театра. Особенно следует подчеркнуть заслуженное внимание режиссера к деталям, подчас несущим большую смысловую нагрузку. Спектакль ("В коммунальной квартире" по пьесе Д. Добричанина) идет в хорошем темпе, действие разворачивается живо и стремительно...».

В других рецензиях на работы Хороша отмечались рельефность персонажей, слаженность спектаклей, удачные массовые сцены; большая и вдумчивая работа режиссера, чтобы донести до зрителя идеи человеческого достоинства и высоких идеалов ("В поисках радости" В. Розова и др.).

В апреле 1959 года в эфир вышла первая передача Карельского телевидения, и, как я уже писала, Хорош был приглашен на работу в Петрозаводск. Не сразу

далась режиссеру специфика телевидения, смущали телевизионные условности, но Юрий Львович вскоре с этим справился, о чем говорил поток положительных зрительских откликов и рецензий.

Хочу привести слова из статьи Анны Цунской "Вымысел – это часть души" ("Лицей", 1994, N 4), опубликованной в связи с 35-летней годовщиной Карельского телевидения, которые как нельзя лучше говорят о том, что принес с собой Ю.Л.Хорош из Зарубежья:

«Юрия Львовича многое удивляло у нас. Он мог прийти на студию и спросить во всеуслышание: "Вы не слушали вчера *Голос Америки*"?» Он не понимал, почему об этом нельзя было говорить. Однажды он ставил спектакль, где один из актеров должен был носить фрак, и был очень удивлен и расстроен, когда выяснилось, что ни один человек из занятых в спектакле понятия не имеет, как носить фрак, как в нем себя держать, двигаться. А мы действительно не имели об этом никакого понятия, как и о множестве других вещей – женских вечерних нарядах, перчатках, веерах, светских манерах. Ему приходилось всему этому нас учить. Он стал для нас носителем неведомой культуры».

Ю.Хорош всегда оставался жизнерадостным и энергичным. На досуге занимался коллекционированием авторучек, рисовал и писал стихи. Жизнь его несомненно удалась – он был творчески одарен и смог применить свой талант на деле. Разве это не счастье? У него была замечательная семья – любящая жена, сын и внуки, в которых он души не чаял. И когда болезнь сердца подступала все ближе, он по-прежнему бодрился, не терял чувства юмора. Зная о приближении конца, – а он наступил в 1983 году, – написал шуточные прощальные стихи и послал своим друзьям. Стихи начинались с горестного "Уж больше мне не пить вина и женщин не ласкать", и в них были такие слова: "Живите много, много лет, – я ТАМ вас подожду".

Примечания

¹ Международная просветительская организация, русская секция которой существовала в Харбине в 20-е–40-е годы.

² В.И.Томский (Москвитин), известный в дальневосточном Русском Зарубежье режиссер и актер. В Харбине работал с 1938 года по 1957 год. Умер в Австралии в 1962 году.

³ Е.Г.Давыдова, профессиональная актриса и режиссер, ставившая в Харбине в основном украинские пьесы.

⁴ Текст дается по публикации в журнале "Друзьям от друзей", 1989, N 30, издающемся в Австралии (Сидней) Союзом окончивших учебные заведения ХСМЛ.

⁵ "Маккаби", организация сионистской молодежи.

⁶ Иехезкель (Л.М.) Надель (1884–1963), драматург (писал на идише), режиссер, общественный деятель, преподаватель иврита. Родился и получил образование в Латвии. С 1906 г. жил в Сибири. Вынужденно эмигрировал в Харбин в 1924 г. В 1950 г. переехал в Израиль к сыну – писателю Ицхаку Орену (Наделю). О Л.М.Наделе см. повесть: *Ицхак Орен*. Боги ивритские или Книга странствий Иехезкеля Наделя // Ковчег. 1992. N3. С.58–86.

Год назад мы начали первое хронологическое описание всех периодических изданий на русском языке, выходявших в Палестине и Государстве Израиль. На сегодня рассмотрены 8 изданий за первые 20 лет существования такой периодики (1942–1962):

1. *Эрец-Исраэль в стройке (Иерусалим, 1942–1947)* – ИРЕВ-1
2. *Бюллетени ПАЛКОР (Иерусалим, 1942–1947)* – ИРЕВ-1
3. *Славянский голос (Иерусалим, 1946–1947)* – ИРЕВ-1
4. *Эрец-Исраэль: Бюл.Евр.Аз-ва (Иерусалим, 1947–1952)* – ИРЕВ-1
5. *Инф.бюллетень Миссии Израиля в СССР (1948?–1950)* – ИРЕВ-3
6. *Бюллетень Иоцей Син (Тель-Авив, 1954–1998...)* – ИРЕВ-2
7. *Бюллетень движения «Херут» (Тель-Авив, июнь 1955)* – ИРЕВ-3
8. *Вестник Израиля (Тель-Авив, 1959–1963)* – ИРЕВ-4

В следующей статье описан последний журнал в этом списке, выходящий на рубеже 1950-х и 1960-х гг. Вторая статья сегодняшней рубрики – об одной из современных газет США на русском языке.

Владимир КАРАСИК (Иерусалим)

«ВЕСТНИК ИЗРАИЛЯ»: 1959–1963

Название: ВЕСТНИК ИЗРАИЛЯ

Подзаголовок: Ежемесячный журнал, посвященный Израилю и мировому еврейству

Место издания: Тель-Авив

Начало и конец издания: май 1959 – январь 1963

Редакция: А.Эйзер (гл. редактор с января 1960), О.Зиман, Д.Рабинович (секретарь редакции)

Периодичность: Объявленная – Ежемесячно

Фактическая – около 10 номеров в год

Способ печати: типографский

Формат и объем: А4 / 36 стр.

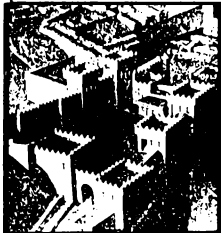
В программной статье «Наши задачи», открывающей первый номер *Вестника* в мае 1959 года, председатель редакционного совета М. Гроссман писал: «Свыше 40 лет прошло с тех пор, как прекратилось издание последнего еврейского периодического журнала на русском языке, издававшегося на территории СССР <...> "Вестник Израиля", насколько нам известно, единственный в мире еврейский периодический орган на русском языке, не считая чисто земляческих изданий».

В этой цитате все правильно, однако не помешает расшифровать три последних слова. «Чисто земляческое

ВЕСТНИК

Израиля

הַחֹדֶשׁ הַשְּׂמִינִי מִסֵּדֶת הַיְּהוּדִים הַיְּשׁוּבִים לְיִשְׂרָאֵל וְלַיְּהוּדִים הַיְּשׁוּבִים לְיִשְׂרָאֵל
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗРАИЛЮ И МИРОВОМУ ЕВРЕЙСТВУ

Фрагменты обложки «Вестника Израиля». 1959. №7 (дек.)

издание» в те годы было только одно, и это – уникальный журнал выходцев из Китая *Бюллетень Иоцей Син*, который

начал выходить в мае 1954. В юбилейном *Бюллетене* № 43 от 22.04.1959 специальная редакционная статья «На новых рельсах – к той же цели» приветствует выход *Вестника* и раскрывает историю его организации:

«Мысль о таком журнале давно появилась у члена Редакционной Коллегии нашего «Бюллетеня» Д. Б. Рабиновича. Он даже предлагал нашей Ассоциации превратить «Бюллетень» из скромного земляческого издания в настоящий большой журнал с широким распространением здесь и за границей <...> Наш «Бюллетень» преследовал две цели: 1. Общую информацию, и 2. Освещение деятельности нашей Ассоциации и жизни евреев-дальневосточников здесь и за границей. С выходом «Вестника» первая задача для нас отпадает, так как ее легче разрешит новый журнал с его более широкими возможностями. Мы поэтому охотно приняли предложение «Вестника Израиля» приобретать для нас их журнал для рассылки нашим подписчикам, вместе с «Бюллетенем»,

который будет выходить в сокращенном количестве страниц и будет посвящен лишь жизни Игуд Иоцей Син и объединенный евреев-дальневосточников за границей. Желаем «Вестнику Израиля» полного успеха и процветания».

Просим извинить за обширную цитату. Судя по ней и по многим именам на страницах нового издания, выходцы из Китая и из редакции *Бюллетеня* играли важную роль в создании и в выпуске *Вестника*. Однако по каким-то причинам на его страницах мы не нашли ни одного упоминания о *Бюллетене*, который так помогал ему на первых порах и так на него надеялся. Надежды кончились тем, что «настоящий большой журнал» *Вестник Израиля* прожил неполных четыре года, а «скромное земляческое издание» *Бюллетень Иоцей Син* продолжает жить 45-й год – в ноябре 1998 вышел уже № 356.

Согласно упомянутой выше программной статье первого номера, *Вестник Израиля* – «независимый внепартийный орган непредвзятого суждения». Через год этот тезис подчеркивается еще более решительно: «Несмотря на острую партийную борьбу в Израиле <...> «Вестнику Израиля» удалось сохранить полную независимость, абсолютную беспартий-

ность и максимальную объективность». С такой идеальной самохарактеристикой журнала согласиться трудно. Действительно, на его страницах внутривнутриполитическая борьба затрагивается редко. Разве что накануне парламентских выборов публикуется реклама – возможно, платная – четырех из 24 списков кандидатов. Однако при освещении всех экономических и общественных проблем явно преобладает одна точка зрения – правительственная. Например, к 40-летию юбилею Гистадрута – единственного профсоюзного объединения страны – цитируются слова президента Израиля Ицхака Бен-Цви: «Три фактора выковывают здесь нацию и объединяют все этнические группы народа: Гистадрут, государственные школы и Армия Оборонь». Станный для нас порядок приоритетов логичен для лидера социалистической партии, но *Вестник* не дает никаких альтернативных мнений, зато посвящает многие страницы защите Гистадрута от критики со стороны советской и американской прессы. С полной серьезностью одобряется «основная черта Гистадрута – его универсальность. Израиль считается единственной страной в свободном мире, которой удалось создать единую рамку для всех трудящихся без различия профессии, пола, этнического происхождения, национальности и религии».

Такая прямолинейность в суждениях может, конечно, объясняться личными политическими симпатиями редакторов и личной дружбой с Президентом. По крайней мере, по случаю двухлетия *Вестника Израиля* члены редсовета и редакции побывали на приеме у Президента. Не надо исключать, однако, и влияние правительственной помощи единственному «русскому»

журналу, а также активную роль обширного – почти 20 человек – редакционного совета. Во главе его стоял Меир Ильич Гроссман (1888–1964) – известный идеолог и организатор сионистского движения. В юности он печатался в российской прессе, в 25 лет редактировал в Берлине журнал *Еврейский студент* и вел сионистскую пропаганду по всей Европе (*), а в течение последующего полувека был редактором в Копенгагене и Лондоне, в Петрограде и Иерусалиме, крупным руководителем в Еврейском Агентстве и в израильской экономике.

М. Гроссман начинал своей колонкой «На темы дня» почти половину номеров *Вестника* – с № 1 до № 21 (кроме №№ 2, 16 и 18). С номера 22 из журнала исчезает и список редсовета, и эта колонка с постоянным названием. На смену ей пришли редакционные статьи А.Эйзера: «Сионизм, диаспора и Израиль», «Факты и комментарии» и т. д.

Весьма показательно изобилие в журнале официальных материалов по многочисленным рубрикам: «Новости экономической жизни», «Промышленность», «Сельское хозяйство», «Строительство и транспорт», «Естественные богатства», «Водное хозяйство», «По нашей стране», «Израиль и арабские страны», «Международные проблемы», «Визиты дружбы и обмен знаниями», «Наука и просвещение».

Не столь многочисленны, но достаточно разнообразны были и разделы по литературе и искусству. Рубрика «Книги

(*) В. Карасик, Русско-еврейский «самиздат» в Германии. В кн.: *Русское еврейство в зарубежье*. Т. I (VI) / Сост., гл. ред. и издатель М. Пархомовский. Иерусалим, 1998. С. 26–37.

и писатели» справедливо констатировала, что «Израиль занимает первое место среди стран мира по числу выпускаемых книг (названий) на душу населения». Регулярно аннотировались наиболее интересные новинки, но, следует заметить, только новинки на иврите. Книги на русском языке в те годы в Израиле почти не издавались, хотя переводов с русского на иврит было немало. Среди 70 книг, вышедших в июне 1959, перечислены три таких перевода, а именно: «Анти-Дюринг» Маркса и Энгельса, сборник Чехова и «Терем-Теремок» Маршака. В то же время *Вестник* рецензирует «Книгу о русском еврействе», которая вышла в США, и упоминает роман «Доктор Живаго», изданный на русском языке в Италии. Рекламируются и «новейшие русские книги» из Советского Союза. Только иллюстрированная книга «Израиль – еврейское государство» была издана в стране большим тиражом и бесплатно рассылалась подписчикам журнала.

Журнал помещает переводы стихов Натана Альтермана (с параллельными текстами на иврите) и прозы Иегуды Амихая. Рассказ Ицхака Орена печатается в переводе автора. Очень интересна первая публикация в № 6 автобиографического письма Шолом-Алейхема на русском языке, которое он написал в 1903 И.Х.Равницкому.

Впечатляюще выглядят рубрики «Театр и музыка» и особенно «Художники и картины». Оформление журнала постепенно становится все более художественным. В октябре 1960 половину номера 16(9) занимает подборка фотографий «Это видел фотообъектив», рассказывающая о жизни страны в прошедшем году (по еврейскому календарю). В номере 30–31 (март-апрель

1962), помещены не только иллюстрации во всех разделах и статья памяти художника Л.Пастернака, но и тонированная сепией вкладка – «Прогулка по галереям».

Для нас особенно интересны публикации по истории русско-еврейской периодики, которых в *Вестнике* было немало. В мае 1960 специальной статьей отмечено столетие первого одесского еженедельника *Рассвет*. Эту статью написал ветеран сионизма и настоящий русско-еврейский интеллигент Соломон Клементьевич Гепштейн, который родился в той же Одессе в 1882, в 1902 уже редактировал в Петербурге журнал *Еврейская жизнь*, а в 1903 ввел в редакцию вызванного из Одессы Владимира Жаботинского. С 1905 г. С.Гепштейн – сотрудник *Хроники еврейской жизни*, с 1907 – нового *Рассвета* в Петербурге и Москве, в Берлине и Париже. После работы во многих других изданиях С.Гепштейн активно сотрудничал в *Вестнике Израиля* – до самой своей кончины в 1961.

Исключительную ценность представляет статья Арье Рафаэли (Ценципера) «Неизвестные страницы» в предпоследнем номере 36 (ноябрь-декабрь 1962). Это единственное известное нам сообщение о журнале *Хроника кружка Хейрут Израэль*, который был выпущен в Харькове нелегально, на гектографе, 25 ноября 1883. Журнал на 24 страницах открывался обращением к еврейской молодежи: «Освобождены негры-невольники, уничтожено крепостное право, самостоятельна Болгария, пора позаботиться и об освобождении Израэля...».

Особое внимание уделяет *Вестник* жизни евреев «в странах рассеяния». Публикуется серия интересных писем из США и Англии, из Южной

Африки и Финляндии. Но главная тема, конечно, – СССР, наглухо закрытый в те годы. Рубрика «В борьбе за права» рассказывает об антисемитских статьях в советской печати и о закрытии синагог по всей стране. «Переписка через океан» посвящена спору советских и американских журналистов.

Жизнь репатриантов в Израиле иногда рисуется в журнале в чрезмерно розовых тонах. В № 5 за 1959 – рассказ редактора о медсестре Дине Израилевне, которую после Синайской кампании 1956 года коллеги по советской больнице дразнили «Диной Агрессоровной» и при этом «злостно смеялись». Так вот, через два года жизни после приезда эта дочь Израиля с мужем «давно уже имеют постоянную работу, живут в своей квартире и почти забыли трудности и разочарования первых месяцев жизни в Израиле». Недовольство репатриантов из Марокко и их действительно тяжелое положение в те годы освещается *Вестником* как «болезни роста» и «возмущение неприспособленных»

В № 7 за 1959 год А.Черский восторженно повествует и о любви израильтян к цветам, и о том что «Работа будет. Работа должна быть. Для всех», и о славных еврейских парашютистах: «Их отцы назывались Срулями, Мошками. Их сыновья носят другие – прекрасные, звучные имена: Иорам, Дов, Амос, Амир». Потом из номера 14(7) за август 1960 я узнал о действительно трагической и героической судьбе инженера Черского, который был в советских лагерях, потерял зрение на шахте в Польше, привез семью в Израиль и сумел здесь найти себя в журналистике. Все это вызывает глубокое уважение, но статья из № 7 остается еще одним примером одностороннего подбора «поло-

жительной» информации. Кроме того, зная о слепоте автора, со странным чувством воспринимаешь заголовок «Глазами новоприбывшего» и обороты в тексте «Я видел синагоги Иерусалима <...> я видел новый строящийся (sic!) Израиль» и т.д.

Как всегда, интереснее читать о конкретных фактах, например о специальном институте, загрузившем «около 400 переводчиков, работающих на дому» и более 100 редакторов работой по переводу на английский обширной научной литературы СССР. Кроме основных американских заказчиков, «в 15 странах Европы у Института имеется около 5000 покупателей, в том числе университеты, библиотеки, научно-исследовательские институты и книжные магазины». Пример, который может быть полезен и через 40 лет!

В рубрике «Нам пишут» также преобладает оптимистический тон. Одна семья описывает, как им «в Иерусалиме предоставили отдельную квартиру из двух комнат, с прихожей и удобствами». Другой новоприбывший делится впечатлениями о том, как он «имел честь быть в доме президента» и «был поражен задушевностью президента во время короткой беседы с ним на русском языке». Характерен ответ на письмо девушки, которая когда-то печаталась в «Пионерской правде», но не захотела больше «восхвалять хваленое» и «стала писать для себя, о своей молодости, о первой любви». Это стремление не вызвало поддержки редакции *Вестника*, имеющей свой взгляд на функции поэзии: «нашему журналу лирические стихи не подходят <...> быть может, придет время, когда Вы будете писать не только для себя и Ваши стихи найдут широкий отклик».

Много споров вызвала статья «Пора создать русское землячество» С.Гепштейна во втором номере журнала. Сам автор, о котором мы писали выше, тоже высказывает противоречивые суждения. С одной стороны, «выходцы из России должны создать свое влиятельное и разветвленное землячество». С другой стороны, первая фраза статьи утверждает, что «каждый еврей, переехавший в Израиль, должен забыть, что он – русский, венгерский или французский еврей».

Выходя один раз в месяц, *Вестник Израиля* ввел на какое-то время оперативную рубрику «За 30 дней» – регулярный обзор израильской и мировой прессы, включая новости политики,

экономики, искусства и спорта. Более того, в одном из номеров – 2(9) за 1960 год – на страницах 17–22 предпринимается интересная попытка проследить события «День за днем» с 20 января до 29 февраля и компенсировать таким образом отсутствие газет на русском языке.

Первая такая газета – *Трибуна* – появилась только в 1967 году, а *Наша страна* – в 1968. В 1962 начинает издаваться на разных языках, включая русский, «культурно-художественное обозрение» *Ариэль*, и *Вестник* перестал быть единственным в Израиле массовым изданием на русском языке. В начале 1963 он получил свое продолжение в журнале *Шалом*, но это уже – другой период и другая история.

Михаил ФЕЛЬДМАН (Иерусалим)

Земляки живут в Чикаго

Название: ЗЕМЛЯКИ

Подзаголовок: American Russian Newspaper

Место издания: Чикаго

Начало издания: ноябрь 1996

Редактор: А. Клебан

Периодичность: Два раза в месяц

Формат и объем: А3 / 20 стр.

Речь пойдет об одном из двух десятков русскоязычных изданий, выходящих в Чикаго. Это орган Ассоциации «Земляки», объединяющей иммигрантов из бывшего СССР в штате Иллинойс. Один из учредителей Ассоциации и ее нынешний президент – Аркадий Клебан – родился в 1934 в большой

еврейской семье на Житомирщине, работал в Киеве во ВНИИ механизации животноводства, приехал в США в 1994, а через два года начал выпускать газету *Земляки*.

Постоянные рубрики газеты достаточно традиционны: «Хроника», «Медицинский вестник», «У нас в гостях», «Детективный роман», «Творчество наших читателей», «Любителям шахмат», «Сердце к сердцу» (брачные объявления). И, конечно, текущая информация о деятельности администрации штата и о жизни Ассоциации – встречи земляков, концерты, фестивали. Почти половина объема газеты отводится коммерческим объявлениям – одному из источников существования издания.

В выпуске 30 (июнь 1998) на трех первых полосах рассказано об итогах жизни газеты за полтора года и о посвященной этому событию встрече редакционного коллектива с читателями. Редактор перечислил многих из более чем 80 авторов, которые печатались на страницах газеты: профессиональных журналистов и писателей, историков и философов. Первым он назвал писателя С.Выгучина, который систематически присылает воспоминания о встречах с известными людьми, высказывает замечания и пожелания по каждому номеру.

Присылают корреспонденции и зарубежные журналисты – Михаил Фельдман и Леонид Школьник из Израиля, Даниил Дискин из Германии, Борис Бурда с Украины. Однако тон задают местные авторы: популярный детский писатель Ефим Чеповецкий, журналист и литератор Ян Торчинский, историк и автор книг по иудайке Михаил Шварцман. Как видим, в газете русского землячества явно преобладают еврейские фамилии.

Формулируя задачи газеты, бывший киевлянин Е. Чеповецкий сказал на встрече: «Всем нужна информация о нашей жизни, редакция делает большое дело, давая возможность каждому читателю поделиться своими воспоминаниями и жизненным опытом». Далее писатель добавил: «Надо, чтобы дети, приехавшие сюда, помнили русский язык».

Профессор, писатель, музыкант и певец Ноах Марсел, не раз слышавший на своей прежней родине антисемитские оскорбления, поделился своими израильскими впечатлениями и сказал: «Америка – хорошая страна, но для меня нет лучшей страны, чем Израиль». Там же – очередное продолжение рассказа Шолом-Алейхема «Ошибка». Еврейская и израильская тема обязательно присутствует в каждом номере. Это события внутренней и внешней политики Израиля, материалы о еврейских традициях и праздниках, воспоминания о войне и Катастрофе европейского еврейства, «Маленькая еврейская энциклопедия».

Мне понравился очерк в № 22 «Родные Шолом-Алейхема в Чикаго». Автор, подписавшийся инициалами А.К., рассказывает о своих встречах с потомками великого еврейского писателя. Этот материал перепечатан в израильской газете *Новости недели* и вызвал отклики ее читателей.

Приятное впечатление оставляет нечастое сочетание доступности текстов с хорошим литературным уровнем и отсутствием опечаток.

Полагаю, что *Земляки* представляют интерес для исследователей, изучающих межобщинные отношения на современном этапе массовой эмиграции из бывшего СССР в США и другие страны.

Для всех, кого интересует русско-еврейская периодика, повторяем анкету для описания Ваших и известных Вам изданий:

1. Название издания, язык (языки)
2. Подзаголовочные и надзаголовочные данные
3. Место издания, издатель (организация)
4. Редактор и состав редакции
5. Начало и конец издания (год, месяц, число)
6. Периодичность объявленная и фактическая (число номеров в месяц, год)
7. Выпущенные номера (первый, последний, лучшие список по годам)
8. Способ печати (типографский, принтер и ксерокс, ...)
9. Формат (А3, А4, ... или в сантиметрах), объем, тираж
10. Регион распространения (города, страны)
11. Основные рубрики, темы, приложения. Перепечатки из др. изданий (%)
12. Вид издания (литературное, религиозное, др.)
13. Можно ли считать издание еврейским
14. Адрес, телефон, факс, E-mail (для действующих изданий)

(просьба указать для всех пунктов изменения по годам, а сведения, не указанные в самом издании – в квадратных скобках)

Будем рады откликам читателей, образцам и комплектам периодики – для полноценного описания, «представительства» в учреждениях и организациях, хранения в архиве Центра. Материалы просим присылать на адрес ИРЕВа или ведущему рубрики:

Vladimir Karasik, Jerusalem Center for Jewish Press
P.O.B. 31316, Jerusalem 91313, Israel
Телефон: (02) 6423861; E-mail: karasik@inter.net.il

**Научно-исследовательский центр
«Русское еврейство в зарубежье»
издает ежеквартальник**

«Иерусалимский русско-еврейский вестник» (ИРЕВ)

Стоимость

номера:

годовой подписки:

В Израиле: 5 шек. + 3 шек. почт. расх.

20 шек. + 12 шек. почт. расх.

В Европе: \$ 1,5 + \$ 1 почт. расх.

\$ 6 + \$ 4 почт. расх.

В США: \$ 1,5 + \$ 1,5 почт. расх.

\$ 6 + \$ 6 почт. расх.

Для покупки журнала и подписки на него обращайтесь:
к *Соне Моргенштерн* по тел. 02-9975107 (кроме пятницы и субботы)
и *Михаилу Пархомовскому*: Mikhail Parkhomovsky,
648/4 Mishlat St/ 99013 Bet-Shemesh, Israel. Tel. 972-2-9917039

ИЗДАТЕЛЬ И ЕГО ДЕЛО

О трагической и в то же время героической судьбе Виктора Блока – редактора «Вестника» Балтимора (США) – мы впервые узнали несколько лет назад от его родственников, проживающих в Бейт-Шемеше, – Эллы и Феликса Лютиных. Рады возможности опубликовать в нашем журнале статью об этом удивительном человеке, тем более, что журнал близок нашему изданию – в «Вестнике» постоянно встречаются много еврейских тем и еврейских имен.

Так, в содержании декабрьского (№26 /180/) номера за 1997 г. читаем:

Е.Беркович. Реформы в иудаизме – вчера, сегодня. Завтра?

В.Ситников. Еврейское сопротивление в России.

Е.Кац. Рассказы из цикла «Грузман без прикрас».

Видеоклуб. Ведет А.Канторович.

Анекдоты от Канторовича и др.

Марианна Шатерникова (Сан Марино, США)

Виктор Блок говорит жизни "да"

Журнал "Вестник" публикуется раз в две недели в американском городе Балтимор, штат Мэриленд.

"Вестник" – журнал необычный. Во-первых, потому, что его основатели до приезда в Америку не занимались профессиональной журналистикой. Во-вторых, потому, что многотрудную работу главного редактора ведет человек, прикованный к постели тяжелым недугом.

В Москве люди, составившие впоследствии костяк "Вестника" – Виктор Блок и Геннадий Крочик – были физиками, Борис Каложный – математиком. Молодые ученые занимались и правозащитной деятельностью. В 1982 году группа из 11 правозащитников, куда они входили, провела пресс-конференцию для иностранных корреспондентов. Их лозунгом было "Установление доверия между СССР и США как необходимое

условие разоружения". Подобные призывы к разуму в кафкианской действительности СССР считались, конечно, крамольными. Но группа уже была известна на Западе, и это помогло большинству из 11 избежать тюрьмы. Дело ограничилось известным набором – запугивание, допросы, провокации, увольнения с работы.

В 1986 году, незадолго до горбачевского звонка Сахарову, Виктора и Бориса вытолкнули в эмиграцию. Вскоре к ним присоединился и Геннадий, потом – еще несколько старых друзей. В Балтиморе нашлись и новые друзья. У одного из них был дом, похожий на большую русскую дачу, и будущие "вестниковцы" поселились в нем все вместе. Виктор начал преподавать в университете, один из группы стал профессиональным программистом, остальные подрабатывали чем могли – разво-

зили пищу, продавали цветы, трудились на стройке.

Спустя два года 44-летний Виктор Блок заболел боковым амиотрофическим склерозом. Это болезнь, которая приводит к параличу всех мышц. В Америке ею страдают около 30 тысяч человек. Причины недуга неизвестны. Эффективного лечения нет.

Из-за болезни Виктор был вынужден оставить научную работу, но возглавил общественно-политическую организацию "Аналитический центр советских исследований". Центр собирал материалы о профашистских и антисемитских группах в СССР, об их связях с властными структурами, и эта информация сообщалась американскому обществу. В это же время в Балтиморе стала выходить газета "Форум" на русском языке. Сотрудники "Аналитического центра" активно участвовали в ее становлении, а Виктор Блок был ее редактором, что явилось как бы подготовкой к собственному изданию. Им стал "Вестник", который появился на свет в конце 1990 года. Неоценимую помощь в работе "Аналитического центра", "Форума" и при первых шагах "Вестника" оказал находившийся тогда в США московский математик и психолог Сергей Иосиф/Иванов.

Первый номер "Вестника" был напечатан на серой, хрупкой бумаге, с фотографиями весьма скромного качества. Но материалы были самые злободневные – интервью с посетившим Балтимор Натаном Щаранским, сообщение Льва Тимофеева о съезде "Демократической России" (под грустным названи-

ем "Нет лидера"). очерк иерусалимского историка "Саддам и Гоморра", предсказывающий войну в Персидском заливе (что и произошло вскоре после выхода журнала).

Тогда издатели "Вестника" не были уверены, что дотянут хотя бы до 10-го номера. Но серьезный и живой двухнедельник оказался нужным. Сейчас вышло уже 195 номеров. Журнал заметно похорошел и "поправился" до 75 страниц. Его читают в 48 штатах США и за границей. Редакция ведет обмен с библиотеками Москвы и Петербурга. Недавно журнал вышел на "Интернет", его адреса: www.vestnik.com и forum.vestnik.com.

У читателей, среди которых немало молодежи, "Вестник" пользуется репутацией "интеллигентного" журнала, хотя это вовсе не какое-то "высоколобое" издание. Просто материалы в нем интересные, и в любой полемике журнал сохраняет интонацию, свойственную хорошо воспитанному человеку. "Вестник" уважает своего читателя. Раньше, в уступку коммерции, его гляцевую обложку неизменно украшали портреты неизвестных красавиц. Теперь, когда репутация журнала установилась, "Вестник" может позволить себе помещать на обложке и фотографии, отражающие его содержание. В нынешнем году с обложки на читателя смотрели Иосиф Бродский, мим Вячеслав Полунин, солистка Мариинской оперы Анна Нетребко, Высоцкий с Мариной Влади и Наталья Николаевна Пушкина, а также звезды российского и американского кино.

Сейчас у "Вестника" появилось и собственное издательство, выпускающее исторические и художественные книги. Если для первых номеров журнала все материалы редакторы писали сами, то теперь в этом нет нужды. Вокруг журнала сложился широкий и постоянно растущий круг авторов – кандидаты и доктора наук, историки, экономисты, искусствоведы из Нью-Йорка и Бостона, Лондона и Праги, Сан-Франциско и Москвы. Реклама обеспечивает около 60% бюджета "Вестника", 30% дает подписка. Когда "Вестник" вышел на "Интернет" – что было естественно при "технарском" составе его редакции, – то число российских читателей сразу заметно увеличилось.

Виктор Блок сейчас абсолютно неподвижен. Болезнь не тронула лишь мышцы лица, и он может улыбаться – удивительной, светлой улыбкой – и слегка поворачивать голову. Его жизнь поддерживают машины искусственного дыхания и питания. Система его общения с внешним миром очень сложная и трудоемкая: при помощи таблицы из пяти строк с русскими и латинскими

буквами. Собеседник Виктора медленно считает до пяти, пытаясь по еле заметному движению век определить сперва нужную строку. Затем в этой строке так же угадывается искомая буква. Из букв складываются слова и фразы. Несколько абзацев могут занять часы кропотливого труда.

И при этом Виктор остается – не номинально, а фактически – главным редактором "Вестника". Именно он принимает все материалы, дает редакторские указания, компоует номера, переписывается с авторами. Его ясный ум и необычайная сила воли вызывают у сотрудников глубочайшее уважение.

Разумеется, ему нужен круглосуточный уход. Семь "вестниковцев" уже несколько лет ухаживают за ним как профессиональные медики – 24 часа в сутки, семь дней в неделю. Местная американская газета опубликовала об этом большую статью, озаглавленную «Преданные друзья помогают Виктору Блоку сказать жизни "да"».

Виктор уверенно говорит «да» через основанный им журнал.

Вестник (ISSN 1055-2278) is published biweekly by the Vestnik Information Agency, Inc., 6100 Park Heights Ave., Baltimore, MD 21215, USA. Single copy is \$2.00. US subscriber rate is \$48.00 a year, 6 months \$25.00. Overseas subscriber rate is \$69.00 prepaid US per year. Periodicals postage paid at Baltimore, MD, and at additional mailing office. POSTMASTER: Send address changes to Vestnik, P.O. Box 547, Owings Mills, MD 21117. Copyright © 1997 by the Vestnik Information Agency, Inc. All rights reserved. For subscription information call: 1-410-358-0900. Publisher Valery Price, Editor-in-Chief Victor Blok. Editorial Board: Boris Kalyuzhny, Gennady Krochik, David Leselidze, Igor Nazarov. Tel.: (410) 358-0900, fax: (410) 358-3867. E-mail: editorial <editor@vestnik.com>, advertising <advertising@vestnik.com>, subscription <subscription@vestnik.com>. Интернет: <http://www.vestnik.com>.

VESTNIK, vol. 9.2, No. 26 (180) December 9, 1997 5

Иерусалимское издательство «Прогресс»

Издательство основано в 1985 г. с целью перевода с иврита и издания на русском языке тех произведений еврейской литературы, которые по политическим причинам* не могут увидеть свет в других издательствах, специализирующихся на издании переводной литературы.

Главный редактор Пинхас Гиль (р. 1950 г. в Харькове, репатрировался в 1971 г.). Тел.: 02-5 385 702 (с 9:00 до 16:00), 02-5 384 629 (после 20:00). Факс: 02-5 385 118.

Книги издательства «Прогресс», имеющиеся в продаже:

1. **История о повешенном, или История Йешу из Нацрата.** Пер. с иврита П. Гиль. 2-е изд., 1998. 64 стр. Цена: 7 шек. (\$2) В этой написанной много веков назад (вероятно, в V в. н.э., но во всяком случае не позднее XI в.) книге собраны предания о Йешу (Иисусе Христе) и первых христианах, содержащиеся в Талмуде и мидрашах.

2. **Ури-Цви Гринберг. Всевышнему и нашей расе.** Перевод с иврита П. Гиль. 1993. 48 стр. Цена 10 шек. (\$3). Сборник стихов У.-Ц. Гринберга (1896–1981) дает русскоязычному читателю минимальное представление о величайшем еврейском поэте XX века, который оказал громадное влияние на несколько поколений евреев, читающих на иврите.

3. **Аба Ахимеир. Репортаж с отсидки.** Пер. с иврита П. Гиль. 1996. 216 стр. Цена 15 шек. (\$4.50). Аба Ахимеир (1897–1962) – одна из наиболее ярких личностей, живших в Эрец-Исраэль в середине XX века. Одаренный писатель, журналист, ученый – он был одним из лидеров и идеологов ревизионистского движения, пытавшегося противостоять захвату власти в стране «левыми», пробольшевистски настроенными вождями социалистических партий. Летом 1933 г., после убийства Х. Арлозорова, одного из вождей «левых» кругов, был арестован и обвинен в организации убийства и подстрекательстве к нему. Был оправдан английским судом, но «левые» продолжали и продолжают по сей день считать его если не убийцей, то «духовным отцом» убийц Арлозорова. Во время процесса по делу об убийстве Арлозорова был осужден на 1 год и 9 месяцев тюремного заключения за организацию нелегального «Союза желтов». Был освобожден в августе 1935 г. «Репортаж с отсидки» был написан А. Ахимеиром в Центральной иерусалимской тюрьме в 1933–1935 гг.

Книги издательства «Прогресс» можно приобрести по адресу:

ул. Давид Елин, 6 (в изд-ве «Шамир») или заказать по почте, выслав чек по следующему адресу: Pinhas Gil, 11 Strauss Str., Jerusalem 95142.

* Редакция сообщает, что «Иерусалимский русско-еврейский вестник» является независимым органом печати, и все высказывания по идеологическим, религиозным и политическим вопросам выражают мнение авторов.

Илье Захаровичу Серману

22 сентября исполнилось 85 лет профессору кафедры русской и славянской филологии Илье Захаровичу Серману.

Проф. Серман пользуется большим уважением и признанием в филологическом мире Израиля и России, Европы и Америки. Им опубликовано свыше 100 статей и 6 книг по истории и различным проблемам русской литературы – от ее древнейшего периода до наших дней. Есть у Ильи Захаровича и любимая область – литература XVIII века. Увлечение XVIII веком началось в студенческие годы, его «открыл» своим студентам проф. Г.А.Гуковский, и с тех пор Илья Захарович хранит благодарность к своему преподавателю, который учил думать. «На лекциях Гуковского, – писал Серман, – <...> мы учились понимать, что процесс познания и самосознания может контролироваться только из самого себя».

У Ильи Захаровича нелегкая жизнь. В ней был фронт, ранение. Не миновал и «37-й год», хотя он разразился в 1949-м: Серман и его жена, Руфь Александровна Зернова были арестованы и «за клевету на национальную политику советского правительства» осуждены на 10 лет, который высшая инстанция увеличила до 25. Они провели в лагерях более 5 лет и были освобождены после смерти Сталина. Серман не считает это время потерянным для себя: познавал окружающее, размышлял, анализировал.

20 лет Серман проработал в Пушкинском доме (Институт русской литературы АН), где стал признанным авторитетом в области изучения XVIII в. Его книги «Державин», «Русский классицизм», «Константин Батюшков» сохраняют свою научную значимость. С 1976 г. Серман живет в Израиле и работает в Еврейском университете в Иерусалиме. Читал также лекции в университетах США, Франции, Италии, Германии. Большой интерес вызвала его последняя книга «Михаил Лермонтов. Жизнь в литературе. 1836–1841». Илья Захарович является одним из авторов многотомной «Истории русской литературы» на французском языке, в которой им написано свыше 20 глав и большая часть тома, посвященного XVIII в. Специфике литературы этой эпохи посвящена и книга, над которой ученый работает сейчас.

Илья Захарович не ушел «в преданья старины глубокой». Им сделаны открытия и оригинальные наблюдения в творчестве Блока, Пастернака, Горького («Жизнь Клима Самгина»), в мемуаристике XX в. (А.Белый, Б.Лифшиц, О.Форш), он писал о Б.Слуцком и Г.Владимове, первый оценил прозу С.Довлатова (который посвятил Серману по этому поводу озорные стихи).

Как и прежде, Серман сочетает научную работу с преподавательской: о его новых идеях и замыслах, оригинальных концепциях первыми узнают студенты: он вдохновенный и увлеченный лектор. Его всегда окружает молодежь, которой с ним интересно.

Желаем Илье Захаровичу здоровья, долгих лет – до 120! – и новых открытий!

В.Брио

Борису Бреслеру

Борис Бреслер
Фото Сары Росс

Бывший харбинец профессор Борис Бреслер недавно отметил свой 80-й день рождения. Несколько лет тому назад он – частый гость Израиля – совершил алию и вскоре был вовлечен в работу «Игуд Иоцей Син». Сейчас он вице-президент Объединения выходцев из Китая, президент ее Иерусалимского отделения и редактор английского приложения Бюллетеня «Игуд Иоцей Син». Неоднократно оказывал содействие изданию ЕВКРЗ и недавно созданному НИ центру «Русское еврейство в зарубежье».

Семья Бреслеров была хорошо известна в еврейской общине Китая, она много лет жила в Харбине до отъезда в Дэйран (город Дальний) в 1934 г.

Его академическая карьера началась в Калифорнийском университете в

Беркли в 1948 г. после завершения инженерного образования в США и нескольких лет профессиональной практики в области строительства. Борис Бреслер вышел в отставку в 1980 г. в звании заслуженного профессора, но еще более десяти лет был консультантом по оценке повреждения зданий во время землетрясений, пожаров и других бедствий. Он является автором многих статей и получивших высокие оценки специалистов двух больших монографий. В 1978 г. Бреслер был выбран в Американскую национальную инженерную академию. В последнее время он заинтересовался историей современных еврейских общин Китая и в 1992 г. на конференции в Гарвардском университете сделал доклад об еврейской диаспоре в Китае и еврейской общине в Харбине. В это время он возглавлял архивную комиссию «Игуд Иоцей Син».

Борис Бреслер полон энергии, и мы желаем ему крепкого здоровья, счастья, благополучия его семье и продолжения его плодотворной работы в течение многих лет. А себе, его соотечественникам, мы пожелаем возможности еще долгие годы гордиться своим выдающимся земляком.

До 120!

Т.К. и М.П.

Благодарим Сару Росс за фотографии.

Сара – профессиональный фотограф. В течение пятидесяти лет она фиксировала на пленку Президента Израиля и его деятельность.

В последнее время Сара Росс – активистка Иерусалимского общества защиты животных. Она просит передать благодарность новым репатриантам за доброе отношение к животным, а также большое спасибо Асе Коган за ее помощь Оществу. С.Росс и А.Коган – бывшие жительницы Харбина.

Редакция

АННОТАЦИИ

В 1992-1996 гг. в Иерусалиме вышли из печати пять томов серии книг «Евреи в культуре Русского Зарубежья» общим объемом 2864 с., с большим количеством иллюстраций и указателями имен. Книги содержат 190 статей, мемуаров и эссе. Их авторы из 10 стран – специалисты в различных областях гуманитарных наук, писатели, родственники выдающихся людей. Продолжаем публиковать аннотации статей этих книг (Аннотации к статьям I–III томов см. ИРЕВ №1–3).

ЕВРЕИ В КУЛЬТУРЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Сб. статей, публикаций, мемуаров и эссе. Т.IV (1939–1960). Сост. и издатель М.Пархомовский. Иерусалим, 1995. 592 с. Ред. совет: М.Амусин, С.Векслер, М.Генкина, Р.Зернова, Ю.Зислин, Г.Морев, Н.Прат, И.Серман, Я.Сорокер, И.Штительман, Д.Штурман, Л.Юниверг (Израиль); О.Ласунский (Россия); Б.Лосский, Б.Носик (Франция); М.Раев (США)

КАТАСТРОФА. Редактор Марина Генкина

Слово о погибшем скульпторе. *Любовь Латт (Иерусалим)*. Моисей Каган (1879–1943) родился неподалеку от Кишинева в религиозной еврейской семье. По окончании гимназии отправился в Одессу изучать химию. Посещал «четверги» художника Е.И.Буковицкого. Вместе с друзьями В.Кандинским и А.Явленским уехал в 1903 г. в Мюнхен, где поступил в Академию изящных наук. В основном работал в области прикладного искусства. В дальнейшем его главной темой стало обнаженное женское тело. В 1925 г. был избран вице-председателем Осеннего салона в Париже. Ближе всех Когану был А.Майоль. Критики сравнивали его с О.Цадкиным. Арестован в 1942, погиб в Освенциме. *Илл.5. Примеч.9. Использов. лит-ра: 22 наименов.*

Эфраим Зельцман. Автор – иерусалимский врач *Фредерика Роголь* – вспоминает о своем дяде, погибшем в Биржанау на 39-м году жизни. Эфраим родился в Кишиневе в музыкальной семье, с детства играл на рояле. После окончания гимназии и музыкального училища уехал в Бельгию,

где в 1928–32 гг. учился в Консерватории в Льеже, по окончании которой получил золотую медаль. В последующие годы занимался концертной деятельностью. С приходом немцев скрывался, но в 1943 г. во время облавы был арестован. *Илл.3.*

Владимир Давидович Баранов-Россинэ. Александра Шатских (Москва). Широкая известность пришла к художнику лишь через 10 лет после его гибели в концентрационном лагере: с 1954 г. выставки его произведений многократно проводились в крупнейших городах мира. Родом с Украины, он учился в Одесском художественном училище, затем в Петербурге, где близко сошелся с Давидом Бурлюком. С 1910 г. до конца жизни в основном жил в Париже, кроме 1917–25 гг., когда он был в России, где активно участвовал в общественной жизни и преподавал во Вхутемасе. Его живопись и скульптура были парадоксальны: смешением материалов (цинк, глазурь, пружины, стекло), яркими красками, абстрактными формами, слиянием пластического и музыкального начала: Баранов-Россинэ изобрел оптофон, при игре на котором на экране возникали движущиеся цветные формы. *Илл.3. Лит-ра: 5 наименов.*

«Когда я вернусь...». *Дора Штурман (Кфар-Иона, Израиль)*. В эмиграции Александр Галич (1919–1977) написал немного, но тема исхода, изгнания была частью его творчества. Драматург и киносценарист, он в начале 1960-х гг. становится бардом. Одна из значительнейших его неподцензурных песен – *Р.Беньяш* – стала символом протеста против вторжения в Чехословакию в 1968 г. С наибольшим трагизмом («тени всех бутырок и треблинков») воссозданы Галичем в поэме «Кадидш», посвященной памяти Януша Корчака. Значительное место в статье отводится переходу Галича в христианство, которое не сопровождалось отказом от еврейства – в Галиче нет раздвоения между верой, культурой и родом. *Илл. 1.*

Мои воспоминания о работе А.Я.Френкли на радиостанции «Голос Америки». *Наталья Френкли (Рамат-Ган, Израиль)*. А.Френкли, поступивший в русский отдел «Голоса Америки (ГА)» в 1946 г., быстро стал главным редактором. Упоминаются русские еврей-сотрудники «ГА» – В.Французов, А.Раппопорт, Г.Биншток, В.Матлин и др. Описаны постепенно меняющиеся в лучшую сторону технические условия работы, осложнения в работе «ГА» в период маккартистской внутренней политики США, особенности работы в период политических кризисов (смерть Сталина, восстание в Венгрии в 1956 г.), войны на Ближнем Востоке в 1967 г. В 1952 г. А.Френкли было поручено открыть русский отдел «ГА» в Мюнхене. В 1954 г. «ГА» переехал из Нью-Йорка в Вашингтон, откуда передачи велись почти круглосуточно. В 1972 г. А.Френкли вышел на пенсию, но еще около 20 лет писал для «ГА» статьи по литературе, музыке и искусству, а также обзоры об Израиле. *Илл. 2.*

Об Анатолии Якобсоне. *Майя Улановская (Иерусалим)*. Очерк, написанный

бывшей женой А.Якобсона, включает ее воспоминания с периода знакомства (1956). Рассказано о становлении мировоззрения Якобсона – знатока марксизма (на которое в основном повлияли осознанное им разорение колхозного крестьянства и антисемитизм), его учительской работе, цикле лекций о Блоке, Есенине, Маяковском, Цветаевой, Ахматовой, Мандельштаме и особенно крамольной – о Пастернаке во 2-й математич. школе (куда стекалась вся Москва), о правозащит. деятельности (Якобсон был редактором «Хронику»). Книга о Блоке «Конец трагедии», выпущенная в США, сочетает тщательный литературоведческий анализ с высокой публицистикой. Отмечена талантливость Якобсона – переводчика. После переезда в Израиль Якобсон работал в Иерусалимском ун-те, болел. Тяжело перенес разлуку с Россией. Приводятся отрывки из воспоминаний израильского друга Якобсона В.Фромера, встречавшегося с покойным в день его самоубийства. *Илл. 3. Примеч. 24.*

ЛИТЕРАТУРА. ЯЗЫКОЗНАНИЕ. Редакторы Руфь Зернова, Илья Серман

«Насквозь мужественный мир» Александра Гингера. *Алексей Чагин (Москва)*. Прототип Аполлона Безобразова (главного героя одноименного романа Б.Поплавского), поэт Гингер, великолепно зная русский язык (он даже подрабатывал корректорской работой), сознательно искажал его в своих стихах: был косноязычен, нарушал рифму, синтаксис, пользовался архаизмами. Оригинальным было и то, о чем он писал. В 1939 г., в начале Катастрофы, он издал свой третий сб. стихов «Жалоба и торжество», призывающий к преодолению трагедии (на которую были настроены все парижские поэты при всем их разнообразии). Мужественный и благородный, Гингер вызывал всеобщее уважение, но и возмущение части читателей и критиков. Пользовался признанием таких

знатоков поэзии, как Г.Адамович. *Илл.1. Примеч.29.*

Право на исповедь (Николай Оцуп). *Владимир Хазан (Иерусалим).* Брат поэтов Сергея Горного и Г.Раевского, сотрудник Горького в изд-ве «Всемирная л-ра», товарищ Н.Гумилева, Н.Оцуп эмигрировал вскоре после расстрела последнего. Гумилев на всю жизнь остался темой творчества Оцупа. Разрабатывая свою лит-рную теорию – персонализм, поэт, по существу, возвращается к акмеистическим идеям. Редактирует альманах «Цех поэтов» (1923), а с 1930 г. – журнал «Числа», охватывавший все области культуры: лит-ру, музыку, театр, балет, живопись; выпускает сб-ки стихов, роман «Беатриче в аду». В 1939 вступает добровольцем во франц. армию. Прошел плен, концлагерь, после бегства из которого становится партизаном. В течение 15 л. пишет огромную поэму «Дневник в стихах». В посл. годы жизни Оцуп – проф. рус. лит-ры Сорбонны. Библейские темы в творчестве Оцупа говорят о его еврейском самосознании, но приоритетом для него оставалась Россия. *Илл.3. Примеч.43.*

Ажар-Кацев-Гари. Борис Носик (Париж). Провинциальная актриса со сценическим именем Нина Овчинская родила в Москве в 1914 г. ребенка Романа, отцом которого был записан ее второй муж Лейб Кацев. После эмиграции мать с сыном поселилась в Ницце. Мальчик писал с юности, его рано начали печатать. Стал военным летчиком, героем войны на стороне де Голля, позже – дипломатом. Написал по-франц., один роман «Леди Д.» написал по-англ. В Голливуде Гари пользовался популярностью, и по его романам снимали фильмы. Единственный писатель, получивший дважды Гонкур. премию: один раз он получил ее за книгу, вышедшую под одним из его псевдонимов – Ажар. Это рассказ о привязанности между бывшей проституткой еврейкой Розой (в кино ее роль исполняла Симона Синьоре) и «вос-

питываемым» ею мальчиком-арабом. Описана личная жизнь Р.Гари и романтическая история, сопровождавшая его самоубийство. *Илл.3.*

Из Гарварда в Ленинград (письма Р.О.Якобсона к В.М.Жирмунскому). *Публикация Михаила Файнштейна (С.-Петербург).* Во вступит. заметке дается справка о Р.Якобсоне и литературоведе, лингвисте и фольклористе В.Жирмунском. Опубликованы 7 писем 1957–1969 гг., иллюстрирующих круг науч. интересов и развитие личных отношений между учеными – от сугубо официальных до истинно дружеских. *Илл.2. Примеч.26.*

ФИЛОСОФИЯ. Редактор Нафтали Прат

Портрет сэра Исая Берлина. Роджер Хаусхиер (Англия). Перевод с англ. Андрея Розачевского. Исая Берлин прежде всего великий учитель – он заряжает энергией и интенсифицирует мыслительный процесс у своих студентов, коллег, членов кабинета министров, послов, премьер-министров. Интеллектуальная жизнерадостность сочетается с критической пронизательностью и строжайшей требовательностью. Всеохватность культурологических, политических и философских взглядов ученого связана с его русско-еврейским происхождением и в первую очередь характеризуется критическим отношением к догмам; он – один из выдающихся ниспровергателей мифов. Будущие историки расценят Берлина как одну из центральных фигур в интеллектуальной и политической жизни западного мира. *Илл.2. Примеч.24.*

«Свобода жить без горечи и мести...» (Юлий Марголин на страницах альманаха «Воздушные пути»). *Людмила Дымерская-Цигельман (Иерусалим).* На протяжении 7 лет существования «Воздушных

путей» Марголин был их постоянным автором. Его философские работы были так же эссеистичны, как и публицистические. Проводятся параллели между прошедшими Гулаг Ю.Марголиным и О.Мандельштамом. Рассмотрены взгляды Марголина на свободу, Бога, коммунизм. *Илл.1. Примеч.34.*

Профессор Шломо Пинес. *Нафтали Прат (Иерусалим).* Проф. Ш.Пинес был одним из крупнейших знатоков истории философии, особенно еврейской и исламской ср. веков, хорошо знал историю науки и религии, культуры и искусства, говорил на множестве языков. В основном жил и учился в Германии и во Франции, в Палестине – с 1940 г. Но лишь в 1952 г. Пинес стал штатным сотрудником Евр. ун-та в Иерусалиме. Мировую известность Пинесу принес перевод главн. философ. произведения Маймонида «Наставник колеблющихся» с араб. оригинала на англ. Показан диапазон его науч. интересов в др. эпохах и культурах. Рассказано о личности этого ренессансного ученого, которого автор, будучи его учеником, хорошо знал. *Илл.2.*

Семиотический подход к лингвистике. *Абрам Соломоник (Иерусалим).* Работа касается философ. проблем языкознания. Автор – юрист, педагог, лингвист – рассматривает историю и предпосылки семиотич. теории языка, соображения по поводу языковых систем на философ., семиотич., семиотико-лингвистич. и чисто лингвистич. уровнях. *Илл.1. Примеч.3.*

ПЕРИОДИКА И КНИЖНОЕ ДЕЛО. *Редактор Леонид Юниверг*

Берлинский журнал Горького «Беседа», его издатель С.Г.Каплун, поэт В.Ф.Ходасевич и другие (по неизвестным архивным материалам и неизданной переписке). *Иосиф Вайнберг (Москва).* Цель журнала (в течение 1923–1925 гг. вышло 7 номеров) – ознакомление рус.

людей с науч. и лит-рной жизнью Европы. В «Беседе» печатались поэты, прозаики, критики, ученые России, Зарубежья и стран запад. мира. Журнал выходил в издательстве Каплуна (литературный псевдоним Сумский) «Эпоха». Советское руководство, не выполняя обещания Горькому разрешить распространение «Беседы» в России, разорвало Каплуна и тем самым приостановило выпуск этого прекрасного бесцензурного космополитич. издания. *Илл.3. Примеч.59.*

Парижский «Сатирикон». *Анатолій Иванов (Москва).* Петербургский «Сатирикон» возродили в Париже в 1931 г. М.Корнфельд и Дон-Аминадо. Журнал содержал те же рубрики. Добавилось высмеивание «красномосковского кавардака», печатался «Золотой теленок» Ильфа и Петрова. В журнале сотрудничал Ю.Анненков под псевд. А.Шаров, который создал «красный иконостас» из Ворошилова, Калинина, Микояна, Молотова и др. Авторский костяк составили Сапа Черный, В.Азов (Апшкенази), В.Горьянский (В.Иванов), М.Долинов, Дон-Аминадо (А.Шполянский). Периодически публиковались З.Гиппиус, А.Ремизов, М.Алданов. Журнал «скончался» на 28-м номере. *Илл.2.*

«Беспощадная умница» – карикатурист МАД. *Вера Терехина (Москва).* МАД – Михаил Александрович Дризо родился и учился в Одессе, где завоевал себе имя бывалого газетчика-карикатуриста. Сб. своих работ в виде книги успел издать перед эмиграцией. В эмиграции его работы были посвящены политике и высмеиванию мещанства; иллюстрировал книги для детей, в частности «Живую азбуку» Саши Черного, а в Берлине 1922 года даже издавал журнал «Ванька-встанька». В основном работал в Париже для «Иллюстрированной России». Был очень любим читателями и ценим творческой элитой. Приводится восторженное письмо к нему И.Бунина. *Илл.4. Примеч.12.*

«Скромное, но полезное русское дело» (Из истории журнала «Новоселье»). **Леонид Юнисерг (Иерусалим)**. С началом II мировой войны центром Зарубежья стали США. «Новоселье» появилось в 1942 г. в Нью-Йорке. Журнал выходил 7 лет каждые 1-2 месяца. Редатор и издатель С.Прегель печатала Бунина, Алданова, Цетлина, Шварц (Александрову), Слонима, Дымова, Адамовича, Одупа, Терапиано, Тэффи, Г.Манна. Немалое место отводилось общест.-полит., историко-лит-рым и искусствоведч. статьям, мемуарам. Публиковались статьи о судьбах еврейского народа, на воен. тематику. *Илл.2. Примеч.43.*

АРХИВЫ И МЕМУАРЫ. Редактор Сима Векслер

Леон Зак (1892–1980). Ирина Зак (Ване, Франция). *Перевод с франц. М.Пархомовского.* Дочь-скульптор описывает жизнь и творчество отца-художника. В юности он вращался в моск. футуристических кругах и издавал журнал «Мезонин поэзии». Как художник впервые выставлялся в 1907 г. В 1926–28 гг. был президентом об-ва рус. художников в Париже. В результате медленной эволюции Зак пришел к абстракционизму. Его известность росла, и с 60-х гг. выставки в Европе следовали одна за другой. Иллюстрировал франц. классиков и совр. авторов, расписывал церкви. Оставил поэтическое лит-рное наследство. Приложение: Непубликовавшееся письмо Л.Зака к его сводному брату С.Франку. *Илл.6. Примеч.16. Библиогр.7.*

Служение и Одиночество (Поэт Семен Луцкий). **Ада Бэнишу-Луцкая (Нир-Эцион, Израиль).** Рассказ дочери поэта о его тяжелом детстве и учебе в Льежском ун-те, эсеровских убеждениях (он был племянником М.Гоца) и еврейском самосознании, инженер. деятельности, поэтич. творчестве, увлечении масонством (был членом ложи М.Осоргина), трогательно-заботливым

отношении к родным и друзьям, обществ. деятельности в Русском Париже. Приведены неопубликовавшиеся письма Луцкого к вдове М.Гоца. *Илл.3. Примеч.5*

О скульпторе Сильвии Луцкой. Ада Бэнишу-Луцкая (Нир-Эцион, Израиль). С.Луцкая (1891–1940) родилась в Киеве, ее матерью была сестра Л.Шестова (публикуется его портрет, сделанный племянницей). После эмиграции жила в Женеве, где изучала франц. лит-ру, в Берлине, где занималась скульптурой и гравированием. Ее работы вызвали одобрение критики. Выставлялась в «Салоне женщин-скульпторов и художниц». *Илл.5.*

Из архива Софьи Юльевны Прегель. Публикация и вступит. заметка Юлии Гаухман (Шампейн, США). Описана судьба архива С.Ю.Прегель, к-рую называли «директрисой лит-ры эмигрантской». Публикуются стихотворн. послания к Прегель Н.Гончаровой и В.Набокова, письма А.Ремизова и А.Гингера, последние дневниковые записи Софьи Юльевны, большое письмо Н.Берберовой, опровергающее клеветнич. обвинения ее в сотрудничестве с немцами во время II мир. войны. *Илл.2.*

К истории «Нового журнала». По письмам М.А.Алданова к М.С. и М.О.Цетлиным (Из архива С.Ю.Прегель в Иллинойском университете, Урбана-Шампейн, США). **М.Пархомовский (Бейт-Шемеш, Израиль).** Во вступит. заметке, на основании публикуемых писем, утверждается, что к числу основателей «НЖ» (М.Цетлин и М.Алданов) должна быть отнесена и М.С.Цетлина, ставшая администратором и секретарем журнала. Названы жертвователи денег на издание «НЖ». Публикуются 9 писем Алданова 1941–1947 гг.: 2 – к Михаилу Осиповичу, 6 – к Марии Самойловне и 1 – к обоим. Вторую тему писем после «НЖ» занимают хлопоты Алданова о помощи соотечественникам в тя-

желые годы войны и после нее. *Илл.3. Примеч.3.*

Конфликт М.С.Цетлиной с И.А.Бунным и М.А.Алдановым. По материалам архива М.С.Цетлиной (Евр. ун-тет в Иерусалиме). *М.Пархомовский (Бейт-Шемеш, Израиль)*. Конфликт (1947) был связан с выходом Бунина из Союза писателей и журналистов Парижа после исключения из него лиц, взявших сов. паспорта. Цетлина демонстративно порвала отношения с Буниным (после 30-летней близкой дружбы). Публикуются письма (всего 11) Цетлиной, Алданова, Б.К. и В.А.Зайцевых, В.Зеелера, Н.Френкли, В.Зензинова. *Илл.4. Примеч.12.*

Именной указатель к последним трем публикациям включает более 130 упомянутых имен.

РУССКИЕ ЕВРЕИ В ПАЛЕСТИНЕ ИЗРАИЛЕ. Редактор Ирена Штительман

Последний из могикан (Иоаким Стучевский). *Яков Сорокер (Иерусалим)*. Один из последних композиторов еврейской классич. музыки, этнофольклорист и музыкант И.Стучевский родился на Украине, которую покинул в 18 лет. Окончил Лейпцигскую консерваторию. Прославился как виолончелист и педагог в Вене. Рьяно служил европейской культуре. Посвятил себя возрождению еврейской музыки с 1920-х гг. В 1938 переехал в Израиль, где не погнушался стать бродячим музыкантом. Исполнял и записывал песни и мелодии, привезенные из диаспоры. *Илл.2. Примеч.12.*

Довид Кнут в Палестине и Израиле. *Владимир Хазан (Иерусалим)*. До переселения в Израиль в 1949 г. Кнут приезжал в Палестину в 1937 и 1948 гг., ознакомился с ней, описал ее («Палестинские страницы» и «Альбом путешественника»). В Израиле

Кнут в основном писал историко-лит-рные статьи (их публиковали на иврите). Рассказано о дружеских связях поэта с израильской и парижской лит-рной элитой. *Илл.2. Примеч.26.*

Авраам Шленский – переводчик русской литературы на иврит. *Григорий Котляр (Иерусалим)*. Один из источников соврем. ивритской лит-ры – рус. классика (а затем и советская), к-рую переводили лучшие мастера, среди них выделялся поэт Авраам Шленский (1900 – 1973). Он переводил также с идиш, англ. и франц. языков. В его переводе вышло более 20 рус. книг. Особых высот переводчик достиг, работая над пушкинским «Евгением Онегиным» и рассказами Бабеля. Отбирая лит-ру для перевода и редактируя др. переводчиков, он внес знач. вклад в формирование новой евр. культуры в Палестине *Илл.2. Примеч.4.*

Авраам Шлионский (др. транскрипция фамилии героя предыдущ. статьи) – переводчик русской литературы (*Несколько замечаний*). *Зоя Копельман (Иерусалим)*. Книга Шлионского «Авней боху» («Камни хаоса», 1934) – ценнейший вклад в ивритскую поэзию – открыла эру ивритского символизма. Шлионский выпестовал плеяду талантл. поэтов: Н.Альтерман, Лея Гольдберг. Редактировал еженедельники, лит-рные приложения к газетам, толстый журнал, работал редактором в изд-стве (1939–1973). Подчеркнут вклад Шлионского в возрождение иврита. *Примеч.7. Прилож.: Библиограф. переводов Шлионского: 48 назв.*

Роза Николаевна Эттингер. *Нафтали Прат (Иерусалим)*. Роза родилась в 1894 г. в Петербурге в богатой и просвещенной семье. Стала д-ром психологии, овладела многими европ. яз. Ее общественное сознание было воспитано С.Ан-ским и Г.Лопатиным. С начала 20-х гг. жила в Германии, в 1936 переехала в Эрец-Исраэль, где организовывала помощь репатриантам

из России, а ее дом был духовным центром для них. В 40-е гг. работала в Англии и США по линии ООН. *Илл. 4. Примеч. 4.*

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО. Редактор М. Генкина.

«С одним я народом скорблю...» (К открытию Музея русского искусства им. Марии и Михаила Цетлиных в Рамат-Гане). *Шуламит Шалит (Тель-Авив)*. Рассказана история коллекции из более чем 90 картин, подаренных в 1959 г. М.С.Цетлиной Израилю. Описан подчас детективный путь идентификации работ Сурикова, Авксентьевой (Прегель), Волопина, Стеллецкого и др., история создания многих портретов. *Илл. 5. Примеч. 5б.*

Оскар Мещанинов (1886–1956). Александра Шацких (Москва). Мещанинов родился в Витебске, учился у Ю.М.Пэна, затем – в Одессе, а с 1907 г., – в Париже, в частности – у родоначальника франц. неоклассицизма Ж.Бернара. С 1908 г. регулярно выставлял свои скульптуры в салонах Парижа. Дружил с Д.Риверой, Х.Сутиным, А.Модильяни, участвовал в обществ. жизни Русского Парижа. На его творчество оказало влияние искусство древности, африканская пластика, произведения из Индии и Камбоджи. Много работ мастера находится в музеях США, Франции, России, Израиля, в частн. коллекциях. *Илл. 2. Лит-ра: 4 наимен.*

Фотографии из семейного альбома. Надежда Винокур (Чикаго). Художница А.Н.Авксентьева-Прегель, дочь М.С.Цетлиной, росла в доме, ставшем одним из центров культурной жизни русского Парижа, училась у Н.Гончаровой. Ее первая персональная выставка состоялась в 1932 г. на Елисейских Полях. Большую роль в ее судьбе сыграл брак с видным физиком, композитором, общественным деятелем и меценатом Б.Прегелем. Супруги были тесно связаны с Израилем, и в их альбомах фотогра-

фии с президентом страны, с мэром Иерусалима. Собранная ими коллекция картин была завещана музею Тель-Авива. Цитируются дневниковые записи А.Авксентьевой-Прегель, рассказано о ее творчестве. *Илл. 4. Примеч. 6.*

Великая галерейщица. Валентин Воробьев (Париж). Дина Верни (наст. фам. Эйнбиндер) родилась в Одессе в 1917 г. в семье, которая была выслана из России в 1922 г. В 1934 г. Дина стала натурщицей парижского скульптора А.Майоля. Связь с ним помогла ее деятельности в Спротивлении. Майоль завещал Дине свое творческое наследие, на базе которого она создала Музей изобраз. искусства его имени. Она стала известнейшей галерейщицей, проявив незаурядный вкус и талант бизнесмена. Ее успеху способствовал интерес ко второму рус. авангарду и дружба с И.Кабаковым, О.Рабиным, Э.Неизвестным, Э.Булатовым, В.Янкилевским. *Илл. 5.*

МУЗЫКА. Редактор Яков Сорокер

Памяти друга (Яков Львович Сорокер; 1920–1995). Савва Дудаков (Иерусалим). Сорокер родился в Бессарабии в семье клейзмера. Учился в Париже, Киппиневе; окончил Моск. консерваторию (учителя Д.Ойстрах и Л.Гинзбург). Во время ВОВ выступал на фронтах в составе ансамбля «Дойна». Работал в Алма-Атинской консерватории, в др. городах. Сочетал исполнительскую деятельность с преподавательской и научной (канд. наук, доцент). В Израиле с 1976 г., работал в Иерусалим. симфонич. оркестре радио и телевидения, выступал в камерн. ансамблях. Автор около 150 музыкавед. статей, книг о Д.Ойстрахе и Б.Гольдштейне, а также двухтомного лексикона «Российские музыканты-евреи». Редактировал тексты на 9 языках.

Ванда Ландовска – открыватель забытого и виртуоз. Эрист Зальцберг (Торонто). Повышенный интерес к музы-

ке барокко (музыке XVII–XVIII вв.) связан с изучением и пропагандой этой музыки В.Ландовски (1879–1959), к-рая исполняла ее на старинных инструментах (в основном на клавесине; в 1907 и 1909 гг. – в Ясной Поляне Л.Толстому). Она была также выдающимся музыковедом, педагогом и композитором. Родилась в Варшаве, музыке в основном училась в Берлине, ее исполнит. карьера началась в Париже, с 1941 г. жила в США. *Илл.3. Примеч.11.*

Вечно юный Николас (Николай) Сло- нимский. Белла Бергинер-Тавгер (Иеру- салим). ПИАНИСТ, ДИРИЖЕР, КОМПОЗИТОР, МУЗЫКАЛЬНЫЙ ПИСАТЕЛЬ-ЭНЦИКЛОПЕДИСТ, РЕДАКТОР, ПОЛИГЛОТ, МАТЕМАТИК... человек неограниченных талантов, Н.Слонимский родился в 1894 г. и прожил более 100 л. Рассказано о плееде его выдающ. предков и родственников, включая Венгеровых и Н.Минского. В дореволюц. Петербурге он был связан с символистами. В Париже (с 1921 г.) сотрудничал с С.Кусевицким. В США – с 1923 г. В 1929 стал организатором и дирижером Бостонск. камерн. оркестра. Пропаганда им новых произведений открыла дорогу соврем. америк. музыке. *Илл.3. Примеч.38.*

ИСТОРИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЯ- ТЕЛИ. Редактор Марк Амусин

К истории русской иммиграции в США в первой половине XX века. **Марк Раге (Нью-Йорк).** В конце XIX и начале XX в. основную массу иммигрантов составляли российск. евреи из черты оседлости. Они осели в больших городах. Местом их наибольшей культурной активности стал Нью-Йорк. В сфере этой активности был сбор материалов о России. После революции среду иммигрантов пополнила интел- лектуальн. элита «русских американцев». История иммигрантов иллюстрируется био- графией Д.Шуба – первого читателя Пуб- личной библи-ки Нью-Йорка, сыгравшего большую роль в сотрудничестве рус.-евр.

орг-ций Европы и США. Нью-Йорк стал столицей Рус. Зарубежья. *Илл.2. Примеч.5. Лит-ра 4.*

«На бульваре Распай господин Доми- ник у руля». Борис Носик (Париж). Л.А.Аронсон, ставший известным под име- нем Доминик, родился на Украине, окончил гимназию в Петербурге, где увлекся теат- ром. В 1927 г. эмигрировал и открыл в Париже свой ресторан, ставший популяр- ным, благодаря таланту общения Домини- ка, его успеху в качестве театр. критика и устраиваемым в ресторане лит-рным соб- раниям. В «Золотой книге» ресторана со- хранились подписи Р.Гари, С. де Бовуар, А.Камю, Г.Мюллера. Завсегдатаями ресто- рана были Бунин и Алданов, Зайцев и Ада- мович, Ходасевич и Тэффи, молодые: По- плавский, Фельзен, Кнут, Гингер, Червин- ская, Яновский и мн. др. *Илл.4. Библ.5.*

Самуил Маркович Певзнер. По мате- риалам семейного архива. Семен Резник (Вашингтон). В России получил образова- ние и стал социалистом. Жил в США и Италии, где начал работать журналистом. После революции 17-го года вернулся в Россию, работал в газете «Русская воля», вскоре запрещенной Лениным, делал обзор иностр. печати для Наркомата иностр. дел. С 1925 г. – в Италии. В 1936 г. издал на итал. яз. книгу по истории политич. тер- рора в России; писал для эмигрант. газет, опубликовал открытое письмо к Муссолини, с которым был хорошо знаком. Вместе с В.Л.Бурцевым участвовал в кампании, а по- том в судебном процессе против распорост- ранителей «Протоколов сионских мудре- цов». В 1939 – вынужденный переезд в США, где работал в основном в «Нов. рус. слове». Главное в его деятельности – четкая нравственная позиция. *Илл.3.*

Григорий Яковлевич Аронсон. Илья Серман (Иерусалим). Автор статьи – пле- мянник Аронсона, и она содержит уникаль- ные мемуарные сведения. Аронсон (1887–

1967) – деятельный социал-демократ и меньшевик – был выслан из России в 1922 г. Сотрудничал в «Социалист. вестнике» в Берлине, Париже и Нью-Йорке. Виднейшее место в его историко-мемуар. работах и публицистике была евр. тема. К евр. самосознанию он пришел, пройдя опыт космополитический. Его полемич. статьи разоблачали как гитлеровский, так и сталинск. антисемитизм. *Илл. 1. Примеч. 20.*

Каждый месяц в *Café de la Paix*. Объединение русско-еврейской интеллигенции в Париже и его американский эпилог. *Виктор Кельнер (С.-Петербург)*. Потребность объединения усилилась в связи с угрозой фашизма. Инициаторами об-ния были: А.Альперин, Р.Бланк, С.Гинзбург, М.Кроль, С.Познер. К ним примкнули еще неск. еврейских обществ. и культурных деятелей; в работе участвовали и рус. интеллигенты: П.Милоков, В.Бурцев, Н.Бердяев, «Евр. мир». *Илл. 2. Примеч. 6.*

В разделе *Дискуссия О.Малевич (С.-Петербург)* ставит под сомнение право относиться к евреям наших соплеменников, ассимилированных в русской культуре. *М.Пархомовский* на примере русского художника И.Левитана, опираясь на факты (в их числе – художника дважды выселяли из Москвы как не имеющего права жительства), доказывает еврейское самосознание у таких деятелей культуры.

Сообщение *Э.Штейна (США)* о «гастролях» Саши Черного в Голливуде, опровергнутое *Е.Таскиной (Москва)*, по инициативе того же Э.Штейна становится темой дискуссии. *А.Иванов (Москва)* разъясняет, что в Голливуде появлялся самозванец – Лже-Саша Черный. *Илл. 1. Примеч. 4.*

В конце тома: **Об авторах и редакторах и Имен.** указ. к III и IV т.

Продаются I–V тома серии

ЕВРЕИ В КУЛЬТУРЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Книги объемом 500–600 стр. –

сборники статей, публикаций, мемуаров

и эссе с иллюстр. и указателями имен

Книги интересны специалистам и читающей публике

Авторы и редакторы из Англии, Голландии, Израиля, Канады, Польши, России, США, Франции, Швейцарии

Сост., гл. ред. и издатель М.Пархомовский

«Серия ЕВКРЗ абсолютно уникальный феномен <...>

Г-ну Пархомовскому удалось представить удивительно богатую и сложную картину интеллектуальной жизни русского еврейства за рубежами России и доказать его определяющую роль в культурной и общественной жизни разных стран Европы и Америки после революции 1917 г.» *Проф. Лазарь Флейшман (Стенфорд)*

РЕЦЕНЗИИ

Андрей Рогачевский (Глазго)

Казнина О.А. Русские в Англии: Русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей в первой половине XX века. М., Наследие. 1997. 417 с.

Плод десятилетнего труда, фундаментальное исследование сотрудницы Института мировой литературы имени М.Горького (Москва) насыщено редкими, труднодоступными архивными и газетно-журнальными материалами, многие из которых вводятся в научный оборот впервые. Книга, посвященная главным образом периоду между Первой и Второй мировыми войнами, более или менее подробно рассказывает об эмигрантских общественных, политических и религиозных организациях, функционировавших в Великобритании в ту эпоху, о выходившей там русской или двуязычной периодике, а также о русско-британских связях некоторых политиков (таких как П.Н.Милоков и А.Ф.Керенский), ученых и переводчиков (в частности, П.Г.Виноградова, Д.П.Святополк-Мирского, Н.М.Бахтина, Г.П.Струве, Н.А.Даддингтон, С.С.Котелянского, Н.С.Гумилева, А.В.Чаянова, Е.И.Замятина, Н.А.Тэффи, Б.В.Анрела, Н.К.Рериха и др.).

Фактографическое изобилие, к сожалению, не сопровождается необходимыми указателями имен, названий учреждений и периодических изданий. Возможно, тут кроется некий особый расчет автора или издателя – мало того, что данное исследование, в силу самой выбранной темы, может стать своего рода научным бестселлером, так его еще поневоле придется читать от корки до корки. Увы, «медленное чтение» позво-

ляет выявить в книге ряд довольно существенных изъянов.

Исследование О.А.Казниной опустимо страдает от структурных проблем (по-видимому, это результат недостаточно продуманной концепции). Так, не совсем понятно, зачем в книгу, озаглавленную «Русские в Англии», включена глава под названием «Британцы в России», повествующая об отдельных британских ученых, журналистах и писателях (Б.Пэрс, Г.Вильямс, Г.Уэллс и др.), так или иначе связанных с Россией. Содержащуюся в этой главе информацию, саму по себе весьма любопытную, можно было бы в более сжатом виде разбросать по примечаниям, а взамен уделить большее внимание фигурам, в исследовании почти или совсем не упомянутым. Например, Марку Алданову, чьи путевые заметки об Англии можно найти в его книге «Земли, люди» (Берлин, 1932); не лишены интереса и этюды о Ллойд-Джордже и Черчилле из книги Алданова «Современники», вышедшей в Берлине в 1928 г.; следует отметить также вклад Алданова в полемику по поводу публикации «России во мгле» Г.Уэллса (см. сборник алдановских статей под общим заглавием «Огонь и дым», Париж, 1922) – полемику, освещенную О.А.Казниной весьма избирательно. Или известному писателю и переводчику Давиду Магаршаку (1899, Рига – 1977, Лондон), в 1930-е гг. опубликовавшему ряд пользовавшихся

успехом романов, написанных по-английски (*Dig Den Strikes Eleven*, 1934; *Death Cuts a Capar*, 1935; *Three Dead*, 1937).

Кроме того, подход О.А.Казниной, несмотря на ее собственное заявление о том, что в ее книге «по русской традиции под Англией подразумевается Великобритания» (с.18), отмечен явным «англоцентризмом». Очень мало или почти ничего не говорится о лицах из России, проживавших или побывавших, скажем, в Шотландии или Уэллсе и писавших об этом (к таковым, между прочим, относятся Б.А.Кушнер и И.Г.Эренбург, которые, по логике О.А.Казниной, хоть и являлись советскими писателями, все же не должны были оказаться обойденными – ведь попали же в ее книгу об эмигрантах Б.А.Пильняк и Н.Н.Никитин, ездившие в Великобританию в «творческую командировку»!). Неудивительно, что знакомство О.А.Казниной с британской географией за пределами Англии оставляет желать лучшего: так, на с.77 упомянуто некое селение *Craiguahalln* (*Skelmorley*), якобы расположенное «в районе Глазго в Шотландии». Населенный пункт под первым названием нам обнаружить не удалось, а *Skelmorley* существует (правильное написание – *Skelmorlie*), но находится в Северном Эйпшире.

В книге попадают странные био- и библиографические пробелы и неточности: из трех статей Алана Майерса, опубликованных в журнале «*Slavonic and East European Review*» в 1990-м и 1993-м годах и посвященных пребыванию Е.Замятина в Ньюкасле, указана только первая; в разделе о кембриджском слависте Н.Е.Андрееве (1908–1982) вовсе не указаны его двухтомные

мемуары «То, что вспоминается...», напечатанные в Таллине в 1996 г.; эмигрантская газета «Руть» названа журналом (с.286); упоминая члена британского парламента от партии лейбористов, секретаря Черчилля, автора нескольких книг о России и Финляндии МакКаллум Скотта (1874–1928), О.А.Казнина не пишет, что его архив, содержащий ряд ценных документов по истории британско-русских отношений, хранится в университете г. Глазго; говоря о поэте Вадиме Гарднере (1880 или 1881–1956), исследовательница забывает упомянуть два недавно выпущенных сборника его стихов («У финского залива», Хельсинки, 1990, и «Избранные стихотворения, СПб, 1995); приводя данные о М.И.Лолатто (1896?–1981), она не сообщает о таких «мелочах», как то, что Лолатто преподавал в Петербургском университете, был участником Пушкинского семинария под руководством С.А.Венгерова и опубликовал ряд работ о прозе Пушкина в историко-литературном сборнике «Пушкинист» (Пг., 1918, вып.3).

Встречаются в книге О.А.Казниной и неточности перевода (например, слово *vulture* на с.2 должно быть переведено как «гриф» или «стервятник», но не как «ястреб»: двум предложенным вариантам названия книги В.В.Набокова «*Conclusive Evidence*» – «Заключительное свидетельство» на с.96 и «Заклучительное показание» на с.397 – следует, по-видимому, предпочесть «Решающее доказательство»), небрежности терминологии и стиля (приведем лишь небольшие вопиющие примеры: «Русская общественность была пробуждена от летаргии голодом» на с.63; «повесть – традиционно реалистический жанр» на с.333; куда же тогда деть романтиче-

скую традицию?); «виван» вместо «бонвиван» на с.341; «первая публикация посвящена творчеству М.Цветаевой на английском языке» на с.345 – получается, будто Цветаева писала на английском языке), а также просто опечатки (см. с.39, 50, 53, 69, 82, 87, 98, 109, 118, 155, 168, 198, 208, 232, 240, 255, 260, 267, 277, 278, 280, 321, 325, 341, 351, 361, 381, 403, 408; список этот, вероятно, неполон).

В целом оставляя вполне благоприятное впечатление, «Русские в Англии» вместе с тем приводят на память рассуждения одного из героев А.И.Солженицына о так называемой «работе в области последних вершков» (из романа

«В круге первом»), когда «работа уже почти окончена, цель уже почти достигнута, ...но качество вещи – не совсем то!.. В этот миг усталости и довольства собой особенно соблазнительно покинуть работу, так и не достигнув вершины качества».

О.А.Казнина имеет все основания для удовлетворения: без ее книги невозможно теперь будет обойтись ни историкам российской эмиграции, ни тем, кто занимается российско-британскими связями во всем их многообразии. Будем, однако, надеяться, что последователи О.А.Казниной должным образом позаботятся о том, чтобы достигнуть «вершины качества».

Узор из морских камешков

(Литературный альманах «Диалог». Россия 1996 – Израиль 5757. 464 с.)

Этот диалог должен был непременно когда-нибудь состояться. Диалог, в котором стороны полны желания выслушать и понять друг друга. Не обязательно убедить, не утвердить свою правоту любой ценой, а именно выслушать, почувствовать чужую радость или боль, «примерить» ее на себя.

А ведь не всегда было так. Были времена, когда прекрасный поэт Юлий Иофе написал, живя в Димоне, такие строки:

Никуда отсюда не уеду,
Потому, что тесен белый свет,
Потому, что русскому поэту
На земных дорогах места нет.

В те годы (семидесятые) вероятность выпуска литературного альманаха, подобного «Диалогу», была весьма невелика. И в первые годы «Большой алии» диалог долго не получался. Была и перебранка, были и окрики. Но постепенно мутная приливная волна улеглась, ... обнажив камешки. Разглядываешь эти камешки, собираешь... А потом из них можно составить узор, и он в зимние дни напомнит тебе о теплом море.

Какой же узор составляют произведения, входящие в «Диалог»?

В альманахе приняли участие почти полсотни поэтов, прозаиков, публицистов, преимущественно из России и Израиля. В нем последовательно выдерживается принцип диалога: если пишет израильский автор, то комментирует его, спорит с ним или просто представляет его читателю литератор из России. И наоборот. Порой коммента-

рий-отклик не менее весом, чем само произведение. В философских «Иерусалимских размышлениях» Амоса Оза подводится черта под полувековой эволюцией евреев, ставших израильтянами-сабрами. Помнят ли они о своих корнях? Куда держат путь? Чем живут? Те же вопросы, но о новом россияnine, задает Лев Аннинский в ответных «Московских размышлениях по поводу «Иерусалимских размышлений» Амоса Оза». Общего много, особенно оснований для тревоги...

«В поисках утраченного времени» – под таким названием можно было бы объединить «Парк забытых евреев» и «Сон об исчезнувшем Иерусалиме» Григория Кановича, а также «Эзра Мордухаевич (Иов из Шполы») Матвея Гейзера. Это «Кадиш по местечку», поминальная молитва по тому, чему нет возврата.

Другой полюс прозы – это мир советских евреев, людей, которые не то что забыли «еврейские ценности», но просто никогда их и не знали. От имени такого русского еврея ведется повествование в рассказе Исаака Милькина «Сула-Миф». Раздвоенность сознания свойственна и этому герою, он не чувствует себя своим ни в еврейской семье любовницы Суламифи, где очень четко проводят линию между «гоями» и «своими», ни в семье своей третьей жены «из очень цадикского рода русского». В итоге герой остается один и продолжает «строительство себя, любимого», прекрасно понимая, что это тупиковый путь.

Рассказ Дины Рубиной «Итак, продолжаем (Монолог натурщицы)» – живой, остроумный, повествует о передрягах российской еврейки на земле предков. Героиня моет пол у старушки, сокрушающейся об отходе русских евреев от традиций. «Ходит за мной по пятам, дает указания, где еще подтереть, и все уговаривает к традициям вернуться». Неудачи и нелепости не могут выбить из седла Раю, ибо несокрушим ее юмор и оптимизм. «Аз анахну мамшихим – итак, продолжаем», – таков рефрен рассказа.

Несмотря на трагические события в жизни шестнадцатилетней Фани Мандельштам («Гей-Они» Шуламит Лапид) – гибель родителей, рождение ребенка от погромщика-насильника, сумасшедшие брата, тяжелую ситуацию, в которой она оказывается в Палестине, рассказ вызывает чувство оптимизма, который тонко передается через героев: Фаню и ее будущего мужа Ехизля, их робкого зарождающегося чувства. Именно благодаря таким людям, как Ехизель, возникло и расцвело Государство Израиль, в них сила и гордость страны.

Библейским мотивам, спору об истине и подлинных ценностях духовных отдают дань Юлиу Эдлис, Марк Тартаковский, Григорий Померанц. Эссе последнего «Переключка героев Достоевского с Бубером», с анализом различий между христианским мировоззрением и традиционной религией евреев, – сжатое по форме, но насыщенное по содержанию.

«Свидетельства». – Под таким условным названием можно было бы объединить три высокохудожественных произведения: рассказ-размышление Льва Разгона («Начальник полиции»); главы из книги Алекса Файтельсона «Побег из лагеря смерти» – организатор

беспри-мерного побега 64 узников в мельчай-ших подробностях восстанавливает эту героическую эпопею; документальную повесть Варлена Стронгина «Обречен-ный Михозлс».

В научном стиле выдержаны документы и комментарии Л.С.Пустыльник о сотрудничестве Шолом-Алейхема с А.В.Амфитеатовым и др. известными деятелями русской культуры.

Воспоминания Лидии Либединской «Все это будет без меня» – о Давиде Самойлове, чье «прекрасное имя в великой русской поэзии» не будет забыто.

Украшающая альманах поэзия представлена поэтами нескольких поколений – от Х.-Н.Бялика и Переца Маркиша до современных поэтов России и Израиля (в русском переводе). Поэты свидетельствуют и обличают (Лев Озеров, «Портреты без рам»); оплакивают потерянный мир – и это не только разрушенный мир местечек, но и распавшаяся внутренняя гармония, которая была у многих «шестидесятников». А потом им пришлось пережить и прощание с родиной, и мучительный поиск новой точки опоры. Думаю, многие строки (иные нельзя читать без слез) найдут глубокий отклик в душе читателей.

Широк и просторен мир Евгения Рейна. Он простирается от Крыма и Вышгорода до Калифорнии и Квинса. И в этом мире есть некая неповторимая внутренняя раскованность и свобода:

Так пойдем же, пойдем. Нам ведь нету,
по совести, дела

кроме этой теснины, просторней, чем
все города, –

постоять над Невою в предчувствии
водораздела

и вернуться домой, чтобы вновь соби-
раться сюда.

(«Я выбежал на красный свет»).

«Оставлена за инородцем / Свобода в выборе любви» – главный мотив подборки чеканных стихов Александра Городецкого, поэта и барда, любимого во всех странах с русскоязычной аудиторией.

Поэзия Наума Басовского полна глубокого чувства и музыки. В них есть спокойное мужество, лишённое всякой позы: «... и тосковать и жечь свою лампаду / всю ночь, / не зная, будет ли рассвет».

Все тот же вечный наш мучительный вопрос задает Елена Аксельрод:

Где оно – отечество мое?

Вот и ответ:

Я к морю спускаюсь, как прежде сходила к реке.

Все то ж снаряженье – анапест, хорей, амфибрахий.

Альманах «Диалог» знакомит читателя с современными израильскими

поэтами – Рони Соmekом, Моше Бен-Шаулем, Меиром Визельтиром и Давидом Авиданом. Эту поэзию объединяют очень схожие мироощущение авторов. Стихи отражают тонкие нюансы впечатлений, переживаний, переливаются разными красками, как картины импрессионистов. Их мир сохраняет свою целостность, но ему, возможно, не хватает глубины.

Драматургия представлена в книге двухактной пьесой-мюзиклом Павла Грушко по мотивам романа Шолом-Алейхема «Блуждающие звезды». Сохранив юмор и грусть первоосновы, автор придал пьесе более трагические интонации – в ней прозвучало страшное пророчество Катастрофы.

Закрывает последняя страница, затихает оживленный диалог-переключка между людьми и странами, эпохами и культурами. Но эти голоса продолжают звучать в душе. Пусть они не смолкают!

НОВЫЕ КНИГИ

Адамович Г.В. **Одиночество и свобода** / Сост., автор предисл. и примеч. Вадим Крейд. М.: «Республика», 1996. 447 с. Сб. ст. о лит-ре – классической, эмигрантской, советской и франц. Включает письма А.Гингеру, А.Бахраху, М.С.Цетлиной.

Адамович Г.В. **Собр. соч. Т. 1-2. Литературные беседы** / Сост. О.А.Коростелев. СПб.: Алетейя, 1998. Т.1: 1924–1926. 570 с.; Т.2: 1927–1928. 506 с. Лит. беседы из парижск. «Звена». Статьи о советской, зарубежной и западной литературе, в их числе – о творчестве Гингера, Присмановой, Кнута, Шестова, др. В прилож. письма к М.Кантору. Заказы по адресу: Россия, СПб., Невский пр., д. 28. «Книга – почтой».

Айнбиндер Иосиф. **Крупнейшие цивилизации Древнего Востока**. Беер-Шева: «Сефи Графика». 1998. Книга рассказывает о важнейших событиях в жизни тех древних народов Востока, которые заложили основы мировой цивилизации и во многом предопределили пути современного развития человечества. История уникальной древнееврейской цивилизации, оказавшей огромное влияние на формирование культур западного мира, изложена более подробно в отдельной части книги (с.256–533).

Гурвич-Лицинер С. **Герцен и русская художественная культура 1860-х годов**. Т.-А., 1997. 234 с. С эстетикой и художественно-философской прозой Герцена сопоставляется творчество Толстого, Лескова, Чернышевского, Тургенева, Дос-тоевского, Салтыкова, др. Предложены новые подходы к изучению русского литературного процесса в целом. Стоимость \$18 (Dr. S.Gurvich. POB 15245, Rishon-Lezion, 75051, Israel). В Израиле – 36 шек.

Дубнов С.М. **Книга жизни: Воспоминания и размышления**. Материалы для истории моего времени. Вступ. ст. и коммент. В.Е.Кельнера. СПб.: «Петербургское востоковедение», 1998. Тома мемуаров – подлинная энциклопедия еврейской жизни в России. Жизнь Дубнова в важнейших еврейских центрах империи – Одессе, Вильне, С.-Петербурге – совпала с кардинальными историч. изменениями в судьбе народа, происходившими во второй половине XIX – первых десятилетиях XX в. С.М.Дубнов скрупулезно восстанавливает картину прожитых лет, рисует портреты своих друзей и соратников, писателей и поэтов: Шолом-Алейхема, С.Фруга, Х.-Н.Бялика, Бен-Ами, Менделе-Мойхер-Сфорима; политич. и обществ. деятелей: М.Винавера, О.Грузенберга, Г.Слюозберга, мн. др. Написанные на основе дневников, которые он вел практически ежедневно на протяжении пятидесяти лет, мемуары являются уникальным источником, фиксировавшим события национальной жизни от 60-х гг. XIX в. до начала 30-х гг. XX в. Первые два тома посвящены науч., обществ. и политич. жизни России, третий – дает представление о рус.-евр. эмиграции в Германии в 20-е гг.

Комей Джоан. **Кто есть кто в истории евреев от 135 г. до Р.Х.**: Словарь. Изд. 2-е / Перевод с англ. О.Максименко., В.Титкова. М.:Внешсигма, 1998. В словаре: список терминов, хронологич. таблицы, собственно словарные статьи, указ. им. В предисл. автора сказано: «В книгу вошли статьи о евреях, внесших суеств. вклад в историю и признанных своим собственным народом; отдельных евреях, оказавших заметное влияние на жизнь и культуру своего времени; неевреях, особым образом повлиявших на еврейскую историю». Основное внимание уделено европейским и американск. евреям; русские евреи представлены меньше.

Карпов В.С., Попов А.В. (Сост.). В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции: сб-к ст. и док. М.: РГТУ, 1997. 377 с. Кн. раскрывает судьбы представителей второй послереволюционной эмиграции, ее историю и чаяния. Особый интерес вызывают размышления Ю.Л.Фишера о второй эмиграции.

Кнут Довид. Собр. соч. Том 2 / Сост. – В.Хазан. Иерусалим, 1998. 719 с. Новеллистика поэта, воспоминания о нем, письма к Е.Киршнер, Н.Берберовой, И. и В.Буниним, А.Гингеру, др.; статьи и рецензии на сб-ки стихов Кнута, аналитические статьи соврем. ученых, дополн. материалы к 1 тому. Большое кол-во коммент. Ук. имен. 38 ил. Двухтомник можно заказать по тел. 02-5852785 (д-р. В.Хазан).

Крейд В., Либерман А. ((ред.). Литературный витраж. Н.-И., 1997 (?). Сб-к в честь 70-летия поэта и издателя альманаха «Встречи» В.Синкевич.

Кузнецова Г.Н. Грасский дневник. Рассказы. Оливковый сад. М.: Моск. рабочий, 1995. 409 стр. Многочисленные записи о И.И.Фондаминском-Бунакове, с которым был дружен И.Бунин – глава грасской русской колонии.

Милецкий Авраам. Наплывы памяти. Иерусалим: Филобиблон, 1998. 220 с. Книга воспоминаний известного мастера архитектуры А.Милецкого охватывает почти 70-летний период его жизни – от середины 20-х гг. до настоящего времени. Автор размышляет о жизни, об искусстве, о встречах со многими выдающимися деятелями культуры (отд. глава посвящена более чем 20-летней дружбе с писателем Виктором Некрасовым). Особое место отведено участию автора во второй мировой войне, теме Бабьего Яра и созданным им проектам мемориала трагедии. В кн. более 120 ил. А.Milezky. P.O.Box 7492. 91074, Jerusalem, Israel. Tel.: 07-6765441.

Неизвестная Берберова: Роман, стихи, статьи. СПб.: Лимбус Пресс, 1998. 288 с. В кн. статьи о В.Ф.Ходасевиче и М.О.Цетлине.

Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX в.: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 1996. Изобилует именами евреев-политич. деятелей, знач. часть которых после 1917 г. оказалась в эмиграции.

Попов В., Фрезинский Б. Илья Эренбург: Хроника жизни и творчества (в документах, письмах, высказываниях и сообщениях прессы, свидетельствах современников). СПб.: Лиана, 1993. Т.1. 1891–1923. 382 с. Книга дает информацию не только о эмигрантских годах Эренбурга, но и о многих евреях-деятелях русского зарубежья. Готов к изданию Т.2. (оно не осуществляется по финансовым причинам), собран материал для последующих. Справки и предложения: Попов Вячеслав Васильевич, тел.: (812) 272-2435.

Runge Irena. Ich bin keine Russe: jüdische Zuwanderung zw. 1989–1994. Dietz-Verlag, 1995. 184 s. Оценка проблем эмиграции, преимущественно, на примере еврейской общины Берлина. Проблемы адаптации и конфронтации между «старыми» членами общины и новоприбывшими, анализ проблем возникновения и деятельности организаций новоприбывших культурного досуга эмигрантов. Правовые аспекты положения эмигрантов. Исторический экскурс о русских (восточно-европейских) евреях-эмигрантах в Германии.

Синкевич В. (ред.). Встречи. Альманах-ежегодник №21. Филадельфия. Encounters 1997. 191 стр.

Тавгер Бен-Цион. Мой Хеврон (Книга воспоминаний) / Предисл. Эли Люксембурга. Иерусалим: «Шамир». 1998 (5758). 185 с. Прилож.: Вл.Кресин. «Бен-Цион Тавгер –

ученый» и список избранных работ Б.-Ц. Тавгера. Проф. Бен-Цион Тавгер (1930–1983) – физик-теоретик, ученый с мировым именем, приехал в Израиль в 1972 г. Преподавал в Тель-авивском ун-те и в Иерусалимском техническом колледже, где основал науч.-технич. лабораторию. В последние годы жизни Тавгер, которого называли профессором-археологом, делил свое время между физикой и Хевроном – святым городом, связанным с праотцом Авраамом, местом захоронения праотцов и праматерей, первой столицей царя Давида. Книга рассказывает о новой истории Хеврона после его освобождения в Шестидневной войне 1967 г. Большое кол-во фотогр. Книгу можно купить в изд-ве «Шамир» (Иерусалим, ул. Давида Елина, дом 6) или заказать по телефону 02-5385702. (Для новых репатриантов скидка.)

Vesper Annette. Migratismotive und Selbstvorstellungen russischer Juden in Köln. Köln-Uni, 1995. Социологический анализ современной эмиграции на примере кельнской еврейской общины. Проблема взаимоотношений поколений, идентификации между «русскими» и «немецкими» евреями, причины выезда из СНГ.

Die Russen in Berlin 1910–1930. Galerie Stolz u. Ant, 1995. Каталог выставки, фотогр. рус. эмигрантов, деятелей культуры.

Russen in Berlin. Literatur, Malerei, Theater, Film 1918–1933. Reclam-Verlag. Leipzig, Herausg. Von Fritz Mieran, 1991. Русские писатели, поэты, деятели культуры в Берлине. Эссе о Пастернаке, Бабеле, Эренбурге и др.

Русская эмиграция в Югославии. М.: «Индра», 1996. 351 с. Кн. представляет собой сокрац. перевод изданного в Белграде в 1994 г. двухтомника «Русская эмиграция в сербской культуре XX в.» – сб. югославских и русских исследователей в области научной, педагогической, культурной и хозяйственной деятельности представителей российской эмиграции. По мнению А. Арсеньева, последняя нигде не оставила столь глубокий след своего пребывания, как в Югославии.

Файнберг Авраам. Сверхдержава Авраама. Том I. От Москвы до Казахстана. 256 с. Том II. От Петербурга до Тавриды. 274 с. Тель-Авив, 1998. Многоплановая худож.-докум. диалогия о духовном материке писателя-еврея, доктора искусствоведения, сформировавшегося в СССР. Преимущественно на основе личных контактов и посещения памятных мест раскрываются духовные связи с замечательными деятелями изобразительного искусства, литературы, театра, музыки. Цена диалогии – 50 шек. Тел.: 972-8-8526062.

Friedmann Alex. Eine neue Heimat? Jüdische Emigrantinnen und Emigranten in Österreich aus der Sowjetunion. 1993. 211 S. На материалах обследования русских евреев, прибывших в 80–90 гг. в Австрию, дан социологический портрет новоприбывших, приведен анализ проблем адаптации, языка, взаимоотношений между поколениями, воздействия новой социально-экономической среды на состояние здоровья эмигрантов, проблемы безработицы и т. д.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Уважаемый Михаил Аронович,

/.../Получила Ваш «Вестник» №3. Благодарю сердечно /.../ Замечательный номер. Вы начинаете задыхаться в своих рамках. Материал настолько же насыщен, насколько и сжат, сдавлен даже. Не имея возможности передвигаться в пространстве по собственному желанию, то есть не присутствуя на конференциях, симпозиумах и пр., я с тоской читала намеки на интересные сообщения и доклады, кои с удовольствием бы прочла /.../, если бы Вы их хотя бы вкратце печатали (даже и так, как это сделал М.Джагинов о докладе А.Наймана, но не сделал о выступлении А.Гольдштейна и реакции Р.Тименчика – ведь это так интересно! И нигде этого не прочесть?)

Мне бы тоже хотелось и побольше печатных листов для «Вестника», и иллюстраций, и вообще – выроста в хороший и человечный журнал, (с неожиданно разговорным стилем Джагинова, вызывающим улыбку и опущение не сушеного, а свежего плода).

Мне понравилось письмо И.Гузевич и Д.Гузевича, и я уж было согласилась с ними – я и сама часто стою перед проблемой, говоря о десятках русских евреев (или российских?!), – но Ваш с А.Торпусманом ответ был четким, разумным и, по-моему, справедливым. /.../

Посылаю в фонд издания журнала чек на 200 пек.

28.08.98 г.

Ваша Шуламит Шалит

Дорогой г-н Пархомовский, спасибо за третий выпуск «Бюллетеня», как всегда – интересный. Делаете хорошее, нужное дело и делаете хорошо!

29.08.98 г. *Ваш Лазарь Флейшман*

Глубокоуважаемый д-р Михаил Пархомовский!

Для меня, репатрианта 1995 г., выпускаемый Вами «Иерусалимский русско-еврейский вестник» – единственное в Израиле периодическое издание, информирующее о примечательных событиях культурной жизни: научных конференциях, ярких выступлениях, назревших проблемах, свежих идеях, новых публикациях и т.д. Осуществляется эта благородная работа на высоком профессиональном уровне. Поэтому очень прошу Вас не отступать перед неизбежными трудностями, твердо придерживаться взятого верного курса. Только в таком случае вокруг Вас сплотится достойная команда и подоспеет моральная и материальная поддержка из разных источников.

Все, кому дорого повышение уровня еврейской и общечеловеческой культуры в Израиле, – душою с Вами. Если Вы сумеете удержаться на взятой высоте, то рано или поздно выйдете на оперативный простор.

От всей души желаю Вам успеха в Вашей трудоемкой и остро необходимой деятельности.

1.09.1998 г.

*Д-р искусствоведения,
заслуж. деятель искусств Татарстана,
член Союза писателей Израиля
Абраам Файнберг (Ашдод)*

ХРОНИКА

11 декабря 1998 г. в Парижском институте славянских исследований (9, rue Michelet, 75006 Paris) открывается конференция «Русско-еврейский Париж». Инициатором проекта является д-р В.Хазан (Иерусалим).

В программе конференции:

1. Русское еврейство и русское искусство (литература, живопись, театр, музыка, кино, балет и пр.) в эмиграции.
 2. Русские еврей-меценаты, их судьбы, вклад в развитие культуры.
 3. Палестина в Париже (творческие гастроли, обучение и пр.).
- И др., всего 15 тем.

Из нашего приветствия в адрес конференции:

Научно-исследовательский центр «Русское еврейство в зарубежье» приветствует Конференцию «Русско-еврейский Париж», организованную Парижским институтом славянских исследований по инициативе д-ра Владимира Хазана.

Настоящая инициатива, издание д-ром В.Хазаном капитального двухтомного Собрания сочинений Довида Кнута, подготовка им Собрания сочинений Семена Луцкого и книги о русско-еврейской Франции ставят д-ра В.Хазана в число ведущих специалистов по русско-еврейскому зарубежью.

Согласно подписанному нами договору, две последние книги будут изданы Еврейским университетом в Иерусалиме совместно с НИ центром «Русское еврейство в зарубежье». Если настоящая Конференция примет решение публиковать свои труды, прошу учесть нашу заинтересованность участвовать в этой работе, в которой у нас есть немалый опыт: нами издано пять томов серии «Евреи в культуре Русского Зарубежья», включающих 190 статей, публикаций, мемуаров и эссе о евреях – выходцах из России. Более 50 материалов посвящены русско-еврейским деятелям и организациям Парижа, а во многих других содержится немало информации об этих деятелях и организациях. В томе 6 («Русское еврейство в зарубежье», книга должна выйти из печати в первой половине декабря) публикуются работы, имеющие непосредственное отношение к теме Конференции. В их числе:

Русские евреи – вальнослушатели Консерватории искусств и ремесел в Париже (Д.Гузевич, И.Гузевич /Париж/),

Из неопубликованных текстов Раисы Блок и Михаила Горлина (А.Клементьев /Париж/),

Парижское «Звено» и его создатели (О.Коростелев /Москва/),

«Нашла для Вас настоящий клад: Лев Исаевич Шейнис» (Очерк М.Пархомовского, написанный по инициативе покойной Т.А.Осоргиной),

«Был он образцом порядочности и культуры» (О Павле Николаевиче Апостоле) (В.Телицын /Москва/) и др.

.../С лучшими пожеланиями в адрес Конференции, ее инициаторов и участников,

*М.Пархомовский
руководитель НИ центра
«Русское еврейство в Зарубежье»*

Готовится 2-е издание книги

*Об удивительной жизни Ешуа Золомона Мовшева
Свердлова (Зиновия Алексеевича Пешкова) и
необыкновенных людях, с которыми он встречался*

Книга дополнена большим количеством иллюстраций
и тремя новыми главами:

о крестной матери героя — в главе новые сведения о
Сталине и его друге Гогуа, Кябальчичах, писателе Серже, др.,
о судьбе его дочери и ее итальянской и русской родне —
потомках Зиновия Пешкова,
о названном брате Зиновия — Максиме Пешкове;
в главе фигурируют Ягода и «Тимоша», Марфа
Пешкова, Серго Берия, Надежда Аллилуева, др.

Справки у автора книги: Mikhail Parkhomovsky 648/4 Mishlat St. Bet-
Shemesh, 99013, ISRAEL Tel.:972-2-9917039

Вышла из печати книга

РУССКИЕ ЕВРЕИ В ЗАРУБЕЖЬЕ

Том 1(6). Сборник статей, публикаций, мемуаров и эссе

Книга включает наши традиционные рубрики:

Литература, Книжное дело и периодика, Архивы и мемуары, Искусство, Музыка, История, общественные деятели, Катастрофа
а также новые: *Наука, Студенты-евреи из России в Европе*

Возрождаются из забвения имена: библиофила П.Апостола и поэта И.Британа, погибших в Катастрофе (автор *В.Телицын*); писателя Бен-Ами (*Лаура Салмон*); переводчика А.Элиасберга, прилагавшего усилия к присуждению Нобелевской премии И.Бунину (*В.Терехина*); издателя А.Вишняка, ставшего прототипом героя поэмы М.Цветаевой (*Л.Юниверг*). Книга рассказывает о художнике Л.Ламме, изображавшем жизнь Гулага (*С.Голмербах*); пианистке Р.И.Пастернак — матери Б.Пастернака (*Э.Зальцберг*); попечителе Тургеневской библиотеки в Париже докторе Л.Шейнсе; нобелевском лауреате Р.Хофмане — спасенном узнике нацистов (*А.Черняк*) и др.

Вы прочтете письма М.Вишняка Б.Зайцеву (публ. *А.Клементьева*), мемуары издателя А.Кагана (публ. *О.Демидовой и М.Раева*) и мн. др.

Авторы и редакторы: писатели, литературоведы, искусствоведы, журналисты, историки, музыковеды из Германии, Израиля, Италии, Канады, России, США, Франции

Книга богато иллюстрирована и содержит указатель имен

Справки и заказы: М. Parkhomovsky
648/4 Mishlat St. 99013. Bet-Shemesh. Israel. Tel.: 972-2-9917039

Настоящий выпуск нам помогли издать
Наталья Александровна Френкли,
пожертвовавшая Центру 500 шек.,
Шуламит Шалит-Рудник и Михаил Хейфец,
передавшие в фонд издания по 200 шек.

Научно-исследовательский центр
«Русское еврейство в зарубежье»
является некоммерческим объединением
(амутой) № 58-031-910-1
Наш расчетный счет № 76546
в банке Mercantil Discount
(64 Jaffo St., Jerusalem, Israel).
Желающие поддержать деятельность
Центра могут перечислить деньги
на указанный счет.